ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ,

НА ОСНОВАНІИ ДОКУМЕНТОВЪ СИНОДАЛЬНАГО АРХИВА.

Ф. А. Терновскаго.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1879.

(Изъ чтеній историческаго общества Лѣтописца Нестора).
Печатано по опредѣленію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владимира.
Деканъ *В. Антоновичъ*.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

1708
29

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Письмо бывшаго тобольскаго митрополита Филовея Лещинскаго (въ схимонахахъ Ѳеодора) къ Ѳеофану Прокоповичу съ просьбою о позволеніи выѣхать изъ Сибири на обѣщаніе въ кіево-печерскую лавру 1

II. Дѣло о предоставленіи кіевской каѳедрѣ прежняго титула митрополіи 2

III. Іерархическія перемѣны въ Кіевѣ по смерти митр. Рафаила Заборовскаго 13

IV. Несостоявшееся викаріатство при Арсеніѣ Могилянскомъ, митр. кіевскомъ (1759—70) 18

V. Кандидаты на кіевскую митрополію въ 1770 году. . . . 22

VI. Нѣсколько словъ о Павлѣ Конюскевичѣ, митрополитѣ Тобольскомъ, въ кіево-печерской лаврѣ почивающемъ. . . . 23

VII. Вѣдомость 1786 г. о лицахъ, находящихся на пребываніи въ кіево-печерской лаврѣ, на основаніи указовъ св. синода. 30

VIII. Изъ исторіи кіевскаго греческаго Екатерининскаго монастыря. 32

IX. Послѣднія судьбы кіево-межигорскаго монастыря 35

X. Первые кіево-софійскіе соборяне. 41

XI. Кандидаты на кіевскую митрополію въ 1796 году. . . . 41

XII. Черногорскій инокъ Дометіанъ Владевичъ и его пребываніе въ кіево-печерской лаврѣ 43

Очерки изъ исторіи Кіевской епархіи въ XVIII столѣтіи, на основаніи документовъ синодальнаго архива.

I.

Письмо бывшаго тобольскаго митрополита Филовея Лещинскаго (въ схимонахахъ Ѳеодора) къ Ѳеофану Прокоповичу съ просьбою о позволеніи выѣхать изъ Сибири на обѣщаніе въ кіево-печерскую лавру.

Великому Государю Преосвященнѣйшему Ѳеофану
Архіепископу Великоновогородскому

смиреннаго архіерея схимонаха Ѳеодора

нижайшее поклоненіе.

Двадесять пятое зачинаю жити въ Сибѣри лѣто и не нажилемъ себѣ добраго ничего ни въ душевномъ, ни въ тѣлесномъ. И власне до моего смиренія пророческое служитъ слово: *сыне человѣчь! посредѣ скорпій ты живеши.* То въ тѣлесномъ. А что до душевнаго, то и близь не бывало, занеже мѣсто и нравъ украшаетъ, якоже человѣковъ старци. Лѣта минаютъ, смерть за плечима, а гдѣ грѣшникъ явится, когда праведный едва спасется. О бѣднѣй душѣ попеченіе имѣю и на обѣщаніе замышляю, но къ кому припасти, дабы мя выдвигнулъ изъ Сибѣри, не знаю Положивъ на Бога надежду, дерзаю до Преосвященства вашего припасти. Пожалуй, пощади и помилуй, даждь душѣ скорбящой утѣшеніе, прикажи виехать зъ Сибѣри къ Москвѣ и явитися

лицу вашему. Что во мнѣ, уже старцу, и на Сибѣри? Нездужаю ѣздить и до иноземцевъ крестити; а крещенныхъ благодатію Божіею премногое множество, было-бъ только кому пасти и охраняти. И тое требуетъ человѣка, которому надобно не скудну быти, а хотябъ бы и свой имъ былъ епископъ, чтобъ сидячи не бралъ по тысячи, какъ преосв. епископъ въ Китайское царство посланный, чрезъ пять лѣтъ и едного чи окрестилъ не знаю [1]). А я бѣднякъ многи з крещеніемъ прошолъ народи, а хлѣба ошонка не получилъ за труды.

А еще и то мя оскорбило до зѣла: ризницу мою власную келейную отнято напрасно. Въ убогого снято, да богатому отдано, преосвященному Антонію [2]).

Прошу преосвященства вашего, аще возможно, повелѣте ризничку мою возвратити мнѣ на памятку души моей. При семъ паки кланяюсь и о двоемъ прошеніи моемъ: о ризницѣ моей и о виѣздѣ з Сибѣри на обѣщаніе въ кіево-печерскую обитель прошу, молю благоутробія вашего резолюціи.

На оборотѣ: Великому Господину пр. Ѳеофану архіепископу Великоновгородскому и Великолуцкому моему премилостивому отцу и благодѣтелю.

З Свято-троицкія обители Тюменской. Декабря 25 дня 1727 г.

II.

Дѣло о предоставленіи кіевской каѳедрѣ прежняго титула митрополіи.

Въ 1589 г. учреждено патріаршество въ Россіи, и вмѣстѣ съ повышеніемъ московскаго первосвятителя въ санъ патріарха естественно должны были повыситься на іерархической лѣстницѣ и подвѣдомственные ему архіереи. На томъ же московскомъ соборѣ, на которомъ узаконено патріаршество, положено: быть въ вѣдѣніи патріарха 4 митрополитамъ,—и тогдаже митрополичьимъ саномъ почтены архіереи: новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій. Въ 1686 г. мы находимъ

---

[1]) Рѣчь идетъ о св. Иннокентіѣ иркутскомъ, о которомъ м. Филоѳей, какъ видно, составилъ заочное и невѣрное представленіе.

[2]) Разумѣется Антоній Стаховскій, преемникъ м. Филоѳея на сибирской митрополіи.

въ вѣдѣніи московскаго патріарха уже 12 митрополитовъ; кромѣ четырехъ вышеуказанныхъ, еще:—кіевскаго, суздальскаго, смоленскаго, рязанскаго, астраханскаго, тверскаго, псковскаго и сибирскаго.

При Петрѣ I-мъ патріаршество было отмѣнено и замѣнено св. синодомъ, подъ предсѣдательствомъ сначала митрополита рязанскаго Стефана Яворскаго, а потомъ съ конца 1722 г. архіепископа новгородскаго Ѳеодосія Яновскаго. Понятно, что при этомъ должно было совершиться обратное движеніе въ іерархіи, т. е. пониженіе архіереевъ въ іерархическихъ степеняхъ. Когда первенствующій въ св. синодѣ архіерей носилъ званіе только архіепископа, то неумѣстно было бы другимъ не столь высоко поставленнымъ архіереямъ украшаться высшимъ саномъ. „Его Величество—пишетъ Татищевъ (въ своей Росс. ист. ч. 1-я М. 1768 г.) о проектахъ Петра относительно духовнаго штата,—„видя, что, хотя званіе архіереевъ на три степени раздѣлили, яко митрополиты, архіепископы и епископы, но разность ихъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ предсѣданіи и одеждахъ состояла, въ правленіи же и власти каждый равную силу имѣлъ,... того ради чинъ митрополита, яко излишній, оставилъ,... и.. намѣрился учинить пять архіепископовъ, яко великороссійскій, бѣлороссійскій, малороссійскій, болгарскій и сибирскій,—подъ ихъ смотрѣніемъ 38 епископовъ“,—и проч. Татищевъ прибавляетъ, что сію роспись съ собственноручною помѣткою государя видѣлъ онъ у архіепископа Прокоповича. Конечно смерть воспрепятствовала Петру I выполнить его предначертанія относительно іерархическаго дѣленія Россіи на пять архіепископій, но что касается до отмѣненія митрополичьяго достоинства, то Петръ успѣлъ сдѣлать нѣчто для этой цѣли. Еще въ 1711 г., давая м. Стефану Яворскому разрѣшеніе выбрать архіерея въ Ростовъ на мѣсто свято-почившаго Димитрія Ростовскаго, государь писалъ: *только быть епископу, а не митрополиту* [1]). Въ послѣдніе годы царствованія Петра I-го было два случая низведенія митрополитовъ съ ихъ степеней. Такъ митрополитъ сарскій и подонскій Игнатій Смола 1721 г. сент. 8 назначенъ епископомъ иркутскимъ; митрополитъ тверскій и кашинскій Сильвестръ Холмскій въ 1723 г. былъ переведенъ въ рязанскую епархію въ званіи епископа [2]). Конечно для архіереевъ, понижаемыхъ такимъ образомъ,

[1]) Соловьевъ, Ист. Росс. XVI, 353.

[2]) Списки архіереевъ Ю. Толстого Спб. 1872 г. 3, 4.

это было не особенно пріятно. Митр. Игнатій Смола не принялъ новаго назначенія и 1721 г. окт. 1 отошелъ на обѣщаніе въ Нилову пустынь. Митр. Сильвестръ Холмскій, хотя и перемѣстился въ Рязань въ званіи епископа, но горько сѣтовалъ на свое униженіе и на тѣхъ, кого считалъ виновниками онаго. На тетради, *писанной на подобіе исторіи о бѣломъ клобукѣ*, Сильвестръ написалъ: „только-де произникшій новый Өранцышко Өедосъ (т. е. Өеодосій Яновскій) съ праваго пути совратился и отъ онаго богоотступника вышереченное преданное и утвержденное св. отцы церковное благолѣпіе т. е. клобукъ бѣлый ругательно низринуша (Өеодосій съ Овсянниковымъ, оберъ-секретаремъ св. Синода) и оное древнее чрезъ ангелы Богомъ данное исполненіе чина нагло исказиша, и прочіи пакости они развращеннїи безстрашно твориша и церковь св. напрасно ослезиша. И въ томъ онъ, отпадшій яко гнилый удъ, непрощенно согрѣшилъ, и св. церкви восточнѣй никто же тако согрубилъ“ [1]). „Каково пріятно будетъ,—писалъ еще Сильвестръ,—какъ пожалуютъ кого изъ генераловъ въ полковники, а въ духовномъ чинѣ изъ поповъ во діаконы, а изъ офицера въ солдаты? А кольми паче всякому терпѣть напрасныя обиды весьма горько“ [2]).

Если прежніе митрополиты были низводимы съ ихъ степеней, то тѣмъ паче достоинство митрополичье вновь никому не было даваемо. Въ началѣ 1722 г. признано нужнымъ замѣстить кіевскую каѳедру, оставшуюся праздною со смерти митр. Іосафа Кроковскаго, скончавшагося 1 іюля 1718 г. Было представлено четыре кандидата: 1) *Варлаамъ* Ванатовичъ, архимандритъ Тихвинскаго монастыря (родомъ изъ Ярославля польскаго, мѣщанскій сынъ, учился въ кіевскихъ школахъ 8 лѣтъ, до философіи), 2) *Леонидъ*, архимандритъ Петровскаго монастыря, совѣтникъ синодальный (родомъ изъ г. Мещовска, церковническій сынъ), 3) *Антоній*, архимандритъ Златоустовскаго монастыря (купеческій сынъ изъ Лукъ), 4) *Веніаминъ*, архимандритъ хутынскій (родомъ изъ г. Юрьевца Польскаго, отъ прародителей поповичь, и самъ на отцовскомъ мѣстѣ былъ попомъ)“ [3]). Жребій быть кіевскимъ первосвятителемъ палъ на Варлаама Ванатовича. Конечно этому много способствовало то обстоятельство, что Варлаамъ былъ духовникомъ

[1]) Прав. Собес. 1863. № 1, стр. 76.

[2]) Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ 708.

[3]) Описаніе документовъ св. синода. Т. I, стр. 767.

могучаго тогда вице-президента св. синода, архіепископа новгородскаго Ѳеодосія. Какъ бы то ни было, но 14 мая 1722 г. Варлаамъ Ванатовичъ былъ посвященъ въ санъ архіепископа кіевскаго. Скромный и непритязательный по натурѣ, Варлаамъ конечно былъ предоволенъ званіемъ архіепископа и не думалъ стоять по сану выше своего могущественнаго патрона. Но исторія кіевской каѳедры давала ея пастырю полное право желать сана митрополитскаго. Пятьдесятъ семь предшественниковъ Варлаама на кіевской каѳедрѣ—отъ св. Михаила до Іоасафа Кроковскаго—носили санъ митрополита. Мало того: кіевская каѳедра имѣла даже отъ московскаго правительства оффиціальное завѣреніе неприкосновенности своихъ правъ. Когда кіевская митрополія въ лицѣ Гедеона Святополка-Четвертинскаго переходила изъ подъ вѣдѣнія патріарха константинопольскаго въ вѣдѣніе патр. московскаго, то государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царевна Софья Алексѣевна грамотою, посланною въ Малую Россію въ сентябрѣ 1685 г., торжественно обѣщали, что кіевская митрополія будетъ *„въ такомже соблюденіи, въ каковъ она была до сего времени подъ благословеніемъ святѣйшаго вселенскаго константинопольскаго патріарха, какъ въ митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина и церковнаго начала и въ сохраненіи правъ и вольностей обычныхъ, обрѣтающихся по исконному обычаю“* [1]). Эти обѣщанія—во время Варлаама Ванатовича—были еще событіемъ недавнихъ дней. И если бы самъ Варлаамъ, какъ человѣкъ не честолюбивый, забылъ о правахъ своей каѳедры, то конечно напомнилъ бы ему о нихъ высшій кіевскій клиръ, всегда ревнивый къ соблюденію правъ малороссійской вольности.

Безъ сомнѣнія не въ царствованіе грознаго перваго императора было благовременно вспоминать объ этихъ правахъ. Лучшія въ этомъ отношеніи времена настали при внукѣ Петра I, Петрѣ II Алексѣевичѣ (1726—1730 г.)—„Въ то время—свидѣтельствуетъ авторъ монографіи о Варлаамѣ Ванатовичѣ Е. М. Крыжановскій (Труды к. Д. ак. 1861 № 2, 281)—въ Кіевѣ ожило недовольство на уничтоженіе въ немъ въ лицѣ Ванатовича титла митрополичьяго. Бѣглый игуменъ сорочинскаго монастыря Епифаній Ревуцкій добылъ себѣ именемъ этого недовольства санъ епископа отъ ясскаго митрополита Георгія, и былъ потомъ епископомъ вѣтковскихъ раскольниковъ“. Мы не знаемъ, на чемъ осно-

[1]) Архивъ Югозап. Россіи ч. 1, томъ V, стр. 99.

вывается свидѣтельство Е. М. Крыжановскаго, а также подробностей факта, имъ сообщаемаго. Но у насъ есть подъ руками документальное доказательство того, что при Петрѣ II-мъ дѣйствительно въ Кіевѣ ожила мысль о возстановленіи митрополіи. Это именно,—находящееся въ рукописи кіево-софійской библіотеки № 430, прошеніе имп. Петру II-му Варлаама Ванатовича съ подсудственнымъ ему духовенствомъ о возстановленіи въ Кіевѣ митрополіи,—прошеніе, которое отъ слова до слова читается такъ:

„Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій великій государь Императоръ и самодержецъ всероссійскій государь всемилостивѣйшій.

Изъ начала в Россіи благочестію возсіявшу при державѣ великаго князя Владимира и по немъ будучихъ князей Россійскихъ предковъ вашего Императорскаго величества престолъ кіевскій имѣлъ митрополію, на которой престолъ присланъ 988 года от воплощенія Господня патріархомъ цариградскимъ Николаемъ Хрисовергомъ первый митрополитъ преосвященный Михаилъ, пас же нововозрастную церковь Христову лѣтъ четыри и преставися; по Михаилѣ митрополитѣ Леонтій гречинъ поставленъ митрополитомъ кіевскимъ, по Леонтію Іона (а по московскому каталогу Іоанъ) посвященъ 1008 года отъ Сергія патріархи цареградскаго; по Іоаннѣ Ѳеопемтъ грекъ на митрополію кіевскую священъ бысть патріархомъ цариградскимъ Алѣксѣемъ студійскимъ и оной освятилъ престольную церковь святія Софіи 1036 ноемврія 4, пасъ церковь 12 лѣтъ; по Ѳеопемтѣ Иларіонъ отъ Россійскаго народа первій кіевскій митрополитъ насталъ 1051 года; по Иларіонѣ Георгій 1072 г. присланъ отъ патріархи цариградскаго Іоана Ксифилина; по Георгію Іоанъ 1080 года посвященъ патріархомъ Николаемъ грамматикомъ на престолъ кіевскій; по Іоанѣ другій Іоанъ грекъ прійде изъ Цариграда на митрополію кіевскую, отъ тогожъ патріархи Николая 1090 года поставленъ; по семъ Іоану Ефремъ 1062 года; по Ефрему Николай 1106; по Николаю Никифоръ 1111; по Никифору Никита 1121; по Никитѣ Климентъ 1147; по Клементѣ Константинъ 1155; по Константинѣ Ѳеодоръ грекъ 1160; по Ѳеодору Іоанъ третій 1194; по Іоанѣ Константинъ другій 1167; по Константинѣ Никифоръ другій; по Никифору Матѳей; по Матѳею Кириллъ 1224; по Кириллу другій Кириллъ 1230; по Кириллу Іосифъ грекъ 1237; по Іосифу Кириллъ Россіянинъ 1250; по Кириллѣ Максимъ грекъ 1283; по Максиму Петръ святый 1308; по Петрѣ святомъ Ѳеогностъ 1228; по Ѳеогностѣ

Алексѣй святій Россіанинъ 1354; по Алексѣю святомъ Киприянъ 1376; по Киприяну Фотій 1409; по Фотію Григорій Болгаринъ 1415; по Григорію Болгарину Герасимъ; по Герасиму Ісидоръ Болгаринъ отступникъ отъ православія на соборѣ фіорентійскомъ; по Ісидору Іона святій 1448, и отъ сего митрополити святаго Іони роздѣлися митрополія надвое на московскіе и на кіевскія митрополіи. На кіевской митрополіи престолъ не в довгомъ времени по Іонѣ святомъ епископъ смоленскій Мисаилъ освященіе пріятъ отъ патріарха константинопольскаго Симеона трапезунтина 1474 лѣта; по Мисаилѣ Сумеонъ 1477; по Сумеону Іона Глезна 1483; по Іонѣ Макарій Блаженній 1490; по Макарію Іосифъ 4497; по Іосифу Іона 1516; по Ионѣ другій Іосифь 1526; по Іосифу Макарій другій 1538; по Макарію Сулвестръ Бѣлькович 1556; по Сулвестру Іона Протясовичъ 1568; по Іонѣ Илія Куча 1577; по Иліи Онисифорь 1578; по Онисифору от святѣйшаго патріярхи Іеремѣи пріявши правленіе митрополіи кіевской Михаилъ Рогоза отъторжеся отъ ісконнаго патріярха цариградскаго природнаго Русѣ пастира и ко римскому папѣ прилѣпися. Тогда великое смятеніе и гоненіе от римлянъ церковь святая митрополіи кіевской утерпевала и не малое время без благочестиваго митрополити бѣднѣ удовствовала; по многомъ же унѣятскомъ гоненіи на благочестіе богомудрій православія рачитель преосвященній Іовъ Борецкій митрополитъ Кіевскій, монастиря свято-михаиловскаго златоверхо-кіевскаго обновитель, поставленъ Феофаномъ патріярхомъ Іерусалимскимъ; по немъ же великаго благочестія поборникъ Петръ Могила, принявши престолъ митрополіи кіевской 1632 года от святѣйшаго патріярхи цариградскаго блаженнаго Кирилла Лукарія, монастырѣ и церкви кіевскіе обновляя отъ римскаго и унѣятскаго злочестія оніе защищалъ, ученіемъ же своимъ паки благочестіе просвѣтилъ. За державы же великаго государя царя и великаго князя, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Алексея Михаиловича всея Россіи самодержца, когда Богданъ Хмелницкій, древную прародительскую отчину вашего Императорскаго величества богоспасаемій градъ Кіевъ и всю малую Россію отъ ига полской работи свободивъ, подъ высокую Его царскаго величества подступилъ державу, тогда преосвященній Сулвестръ Косовъ принявши 1647 престолъ митрополіи кіевской отъ патріархи Парѳенія крѣпко отъ гоненія апостатовъ православіе святое сохраняше; по немъ же были митрополиты кіевскіе Дионисій Балабанъ патріярхомъ Парѳеніемъ 1657, Іосифъ Токалскій патріархомъ

Меѳодіемъ 1663 поставлени. По ныхъ же за позволеніемъ дѣдовъ вашего Императорскаго величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Іоана Алексѣевича, Петра Алѣксѣевича всея Россіи самодержцевъ отъ всего причта епархіи кіевской мирскаго чина и духовнаго единогласно на оной престолъ кіевскій избранъ пастыремъ преосвященній Гедеонъ Святополкъ князь Четвертенскій отъ святѣйшаго Іоакима всероссійскаго патріарха московскаго по благословенію же патриярхи цариградскаго Дионисія посвященъ 1685 лѣта митрополитомъ. Іонъ преосвященій Гедеонъ митрополитъ кіевскій и по немъ будучіе митрополиты кіевскіе, именно: Варлаамъ Ясинскій 1690 лѣта святѣйшимъ Адріяномъ патріархомъ московскимъ, Іоасафъ Кроковскій 1608 преосвященнымъ митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ Стефаномъ Яворскимъ блюстителемъ и ексархою престола всероссійскаго патріяршаго посвящени, и отъ того времени уже были подъ благословеніемъ и послушаніемъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ, а до нихъ митрополитовъ кіевскихъ по прежнему належали монастыри благочестивія какъ в малой Россіи такъ и въ польской державѣ обрѣтающіяся и весь народъ благочестивый ихъ благословенію и послушанію подчиненъ былъ и опими толко защищался всегда отъ гоненія римскаго и уніятскаго. А когда я смиреній богомолецъ вашего Императорскаго величества 1722 году посвященъ архіепископомъ кіевскимъ на оной престолъ, тогда митрополія отъ онаго кіевскаго престола отставлена,—и нынѣ епископы уніятскіе митрополіею кіевскою интитулуются, честь и достоинство престола кіевскаго себѣ похищаютъ. Да и монастыри благочестивіи и народъ благочестивій, въ польской державѣ обрѣтающіеся, таковымъ отъятіемъ чести митрополитанской нашея много смутилися, а противницы возрадовалися и колебаючихся, малодушныхъ в благочестіи и паче начали к своему благочестію наговорувать и насильно привлекать всякими образы.

Всемилостивѣйшій государь! Обще со всѣмъ духовенствомъ моей паствѣ подсудственнымъ прошу вашего Императорскаго величества, да повелитъ высокодержавство ваше милостивымъ своимъ указомъ, дабы паки по прежнему была митрополія при кіевскомъ престолѣ не моего ради смиренія, но славы ради Божія и славы ради вашего всеавгустѣйшаго величества и чести же ради и достоинства святого мѣста, на немъ же первѣе благодать Божія и вѣра святая возсія и отъ туду

во вся страны Россійскія распространися по пророченію издревле еще апостола Господня святаго Андрея первозваннаго на горахъ кіевскихъ бывшаго и тія водруженіемъ крестнымъ благословивша, на утвержденіе же въ правовѣріи и в полской державѣ обрѣтающимся христіаномъ благочестивымъ и монастыремъ тамошнимъ, на посрамленіе же злочестивымъ отступникомъ уніятомъ и прочіимъ гонителемъ православія святаго сіе прошеніе наше при доземномъ усугубляемъ всего духовенства епархіи моей подсудственнаго поклоненіи, всесмиренно молимъ, да повелитъ высокодержавство ваше по прежнему кіевскій престолъ митрополіею возобновить.

Вашего Императорскаго величества нижайшіе Богомольцы".

Подписей нѣтъ; очевидно эта копія, какъ и означено на верху ея, впрочемъ имѣвшая документальное значеніе, такъ какъ подъ нею стоитъ слѣдующая помѣтка: *свидѣтельствовалъ катедралной кіевскій канцелярист Іванъ Савусскій.*

Подъ прошеніемъ нѣтъ даты, но мы можемъ догадываться, что оно составлено въ 1727 г. Въ этомъ году оживились надежды малороссовъ на возстановленіе ихъ правъ и вольностей, такъ какъ отмѣнена малороссійская коллегія и дозволено малороссамъ по прежнему выбирать гетмана, каковымъ и выбранъ Даніилъ Апостолъ. Въ этомъ же году оживились и надежды іерархическія; митрополиты, низведенные съ своихъ степеней, снова возведены въ митрополитанское достоинство; 1727 г. март. 15 Сильвестръ Холмскій, пребывавшій на казанской каѳедрѣ, сдѣланъ вторично митрополитомъ, но съ чернымъ клобукомъ; 13 іюля 1727 г. Игнатій Смола, пребывавшій на покоѣ въ Ниловой пустыни, назначенъ митрополитомъ коломенскимъ. Все это были знаменія времени, благопріятныя для составленія вышеприведеннаго прошенія съ полною надеждою на успѣхъ.

Зная непритязательность и самозаключенность Варлаама Ванатовича, видя, что въ прошеніи дѣлается особое удареніе на желаніе подсудственнаго духовенства,—мы можемъ съ достовѣрностію полагать, что инпиціатива этого прошенія принадлежитъ не Варлааму. Отсутствіе подписей въ бывшей подъ руками у насъ копіи прошенія лишаетъ насъ возможности указать болѣе горячихъ участниковъ въ неудавшемся на тотъ разъ дѣлѣ возстановленія въ Кіевѣ митрополіи. Было ли подано это прошеніе на высочайшее имя, или нѣтъ, мы не знаемъ; несомнѣнно то, что оно осталось безъ послѣдствій. По всей вѣроятности

по поводу этого прошенія возбуждена нижеслѣдующая переписка между канцеляріею верховнаго тайнаго совѣта и канцеляріею св. синода, хранящаяся въ архивѣ синодальномъ. Эта переписка начинается требованіемъ верховнаго тайнаго совѣта, имѣющимъ тонъ начальнической резолюціи.

№ 188. Въ верховн[illegible]й тайный совѣтъ изъ синода подать вѣдомость немедленно: при кіевскомъ престолѣ митрополія прежь сего имѣлась ли, и буде имѣлась, по которой годъ и для чего ей быть не велено і по какому указу і въ которомъ году. Секретарь Иванъ Богдановъ.

Сентября 8 дня 1729 году.

На этомъ требованіи стоитъ слѣдующая помѣтка, очевидно сдѣланная въ синодальной канцеляріи:

Записавъ въ книгу сообщить въ повытье и о вышеписанномъ справясь выписать неукоснительно, а по выпискѣ учиня вѣдомость взнесть въ верховный тайный совѣтъ.

Далѣе слѣдуетъ болѣе обстоятельное распоряженіе, обозначившее собою дальнѣйшій канцелярскій ходъ дѣла:

Канцеляріи свят. правит. синода протоколисту, регистратору и канцеляристамъ подъ симъ справясь подлинно подписать, о кіевской митрополіи, чтобъ впредь не быть, точной Е. И. В. указъ имѣется-ль и буде имѣется, котораго года, мѣсяца и числа, понеже о томъ требуется нынѣ изъ верховнаго тайнаго совѣта вѣдомости.

Подканцелярист Иванъ Артемьевъ.

Сент. 9 дня 1729.

Затѣмъ слѣдуютъ собственноручныя росписки лицъ, служившихъ въ синодальной канцеляріи:

О вышеписанной кіевской митрополіи, чтобъ ей впредь не быть, точнаго указу въ протоколистскомъ повытьѣ не имѣется. Подписалъ протоколистъ Ермолай Пасторовъ.

О вышеписанной кіевской митрополіи, чтобъ ей не быть, точнаго указу не имѣется, а имѣется указъ 1722 г. о произведеніи въ ту епархію архим. Варлаама во архіепископа. Подписалъ регистраторъ Дмитрей Прокоѳьевъ.

У канцеляриста Петра Лодыгина помянутого указу не имѣется.

Точно также точнаго указу *о кіевской митрополіи, чтобъ ей не быть*, не оказалось у канцеляристовъ Стефана Яковлева, Николая Выр-

ковля, Василія Заводина, Ивана Лурикова, Петра Васильева, Стефана Иванова, Михаила Бѣляева, Дементья Кортышева.

На основаніи всего вышеписаннаго и былъ составленъ изъ синодальной канцеляріи въ верховный тайный совѣтъ отвѣтъ въ такомъ смыслѣ, что-де точнаго указу *о кіевской митрополіи, чтобъ ей не быть*, въ дѣлахъ св. синода не имѣется, а имѣется-де только указъ 1722 г. о произведеніи въ кіевскую епархію тихвинскаго архимандрита Варлаама Ванатовича во архіепископы.

По полученіи сего отвѣта въ послѣдніе три мѣсяца 1729 г., какъ видно, никакого движенія по дѣлу о кіевской митрополіи въ верх. тайномъ совѣтѣ не послѣдовало; а затѣмъ въ январѣ 1730 г. умеръ Петръ II-й, и наступило десятилѣтнее царствованіе Анны Іоанновны, когда часто поднимался вопросъ о лишеніи архіереевъ сана, но не время было думать и говорить объ умноженіи чести архіерейству.

Угасшій было вопросъ о возстановленіи кіевской митрополіи снова вспыхнулъ яркимъ свѣтомъ съ воцареніемъ императрицы Елисаветы. Благочестіе ли самой императрицы или вліяніе ея фаворита Алексѣя Гр. Разумовскаго подавало къ тому добрыя надежды,—какъ бы то ни было, но знатнѣйшія лица кіевскаго духовенства подали

Святѣйшему Правительствующему Синоду

ДОНОШЕНІЕ.

Понеже за премѣненіемъ въ каѳедрѣ кіево-софійской митрополіи епископи унѣяти зарубежніи польской области тимъ титуломъ *митрополитъ кіевскій*,—на котораго когда оный спадетъ—гордятся, съ немалою укоризною, посмѣяніемъ такъ Кіеву какъ и всѣмъ благочестивымъ, сказуя: *схизматики постерегліся, сами намъ гонору уступилы, еже-де не слушне себъ того гонору узурпуютъ;* да кромѣ того понеже многія благочестивія монастырѣ и церквы, обрѣтаючіяся въ польской области, издревле принадлежатъ до метрополіи кіевской и тѣмъ именемъ себе защищаютъ, имѣя на то нѣкоторія и писменнія привилеіа съ тѣмъ яснымъ изображеніемъ, что имъ надлежать до метрополіи, а нынѣ за неимуществомъ той титли въ кіевской катедрѣ зарубежніи римляне и унѣяти проклятіи съ наруганіемъ говорятъ: „что-де въ Кіевѣ митрополіи нѣтъ, вамъ-де надобѣ належать до Львова, гдѣ митрополитъ кіевскій имѣется“: з чего тамошнимъ бѣднымъ благочестивымъ, какъ духовнымъ такъ и мірскимъ, не малая день отъ сде происходить уко-

ризна, гоненіе и озлобленіе, какъ неоднократне начальники монастырей благочестивихъ зарубежнихъ, пріѣзжая въ катедру, объявлялы.

Того ради просимъ всенижайше Вашего Святѣйшества, чтобы, ради пресѣченія отъ враговъ церквы нашея посмѣянія, укоризны и озлобленія благочестивимъ, по прежнему катедру кіево-софійскую—на что и граммата государственная имѣется—честію митрополитанскою всемилостивѣйше пожаловать. О сіе всепокорнѣйше просимъ

Вашего Святѣйшества

всенижайшіи послушники:

Монастыря Николаевскаго пустинно-кіевскаго архимандритъ Назарій.
Кіево-золотоверхо-михайловскаго монастыря архимандритъ Силвестръ.
Кіевобратскаго училищнаго монастыря архимандритъ и ректоръ Силвестръ.
Архимандритъ Платонъ.
Монастыря Михайловскаго Выдубыцкаго игуменъ Гавріилъ.
Кіево-Кирилловскаго монастыря игуменъ Германъ.
Каѳедральный намѣстникъ Іеронимъ.
Іеромонахъ Варсонофій Гуторовичъ, членъ консисторскій.
Кіево-софійской катедри архідіаконъ Викентій.

1742 года авг. 12 дня, Кіевъ.

Не очень обстоятельно было написано прошеніе представителей кіевскаго духовенства; гораздо менѣе обстоятельно, чѣмъ прошеніе, поданное при арх. Варлаамѣ Ванатовичѣ, но оно было подано въ добрую пору. Святѣйшій синодъ вошелъ отъ себя къ императрицѣ съ докладомъ отъ 25 окт. 1742 г., гдѣ, выписавъ все прошеніе, прибавлялъ отъ себя слѣдующее: „А по справкѣ въ синодъ: въ Россіи въ духовной іерархіи кіевской архіерейскій престолъ отъ апостольскаго иже въ Константинополѣ престолажь почтенъ титломъ митрополіи еще съ самаго того времени, какъ св. равноапостольный князь Владиміръ кіевскій, во св. крещеніи нареченный Василій, со всѣмъ своимъ сигклитомъ и вся Россія св. крещеніемъ просвѣтились. И въ Кіевѣ архіереи и титуловались митрополитами по 1722 годъ безперерывно. А съ того 1722 г. помянутый кіевскій архіерейскій престолъ титулуется архіепископіею. А какихъ ради причинъ того издревле даннаго титла нынѣ оному употреблять не дозволено, Суноду не извѣстно и имянныхъ... указовъ, чтобъ кіевскимъ архіереямъ впредь митрополитами не титуловаться, Синодъ не имѣетъ“.

Всемилостивѣйшая Государыня! Всеподданнѣйше Синодъ проситъ, не соблаговолитъ ли В. И. В... всемилостивѣйше повелѣть въ означенномъ градѣ Кіевѣ быть митрополіи по прежнему".

Подлинный подписали: Амвросій, арх. новгородскій, Стефанъ, е. псковскій, Симонъ, е. суждальскій, Митрофанъ, е. тверскій, Платонъ, архим. Рождественскій, Варлаамъ, архим. Чудовскій, Петръ протопопъ Благовѣщенскій.

Елизавета была медлительна въ рѣшеніяхъ. Цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ она держала у себя докладъ Синода. Наконецъ послѣдовалъ такой *указъ святѣйшему Синоду*: „На поданный намъ отъ Синода докладъ октября 25 дня прошлаго 1742 года повелѣваемъ: въ градѣ Кіевѣ для представленныхъ резоновъ быть митрополіи по прежнему".

Елисавета.

Въ 11-е іюня 1745 года.

Въ Петергофѣ.

Послѣ этого святѣйшему синоду оставалось только циркулярно извѣстить о высочайшей волѣ правительствующій сенатъ, епархіальныхъ архіереевъ и самаго владыку кіевскаго Рафаила.

III.

Іерархическія перемѣны въ Кіевѣ по смерти митр. Рафаила Заборовскаго.

22 октября 1747 г. въ исходѣ 9-го часа по полудни скончался кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій. Покойный оставилъ послѣ себя завѣщаніе, очень простое и краткое и очень хорошо свидѣтельствовавшее о его честности и нестяжательности. Вотъ оно:

„Слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Завѣщаніе и опредѣленіе келейнымъ моимъ сть доброхотныхъ подаятелей праведно собраннымъ червоннымъ таковое полагаю. По погребеніи многогрѣшнаго тѣла моего духовнымъ персонамъ на молитви роздати сто червонныхъ. Болѣе же въ мене никакихъ денегъ не имѣется. А протчые мои деньги и вещи собственные мною самымъ розданы за живота моего. Смиренный Рафаилъ митрополитъ кіевскій. 1747 года септемврія 12 дня".

Кіевская консисторія поспѣшила донести св. Синоду о кончинѣ митрополита и просила распоряженій. „Тѣло же его преосвященства христіанскимъ порядкомъ землѣ предать, также дѣла епархіскіе и собственно къ власти архіерейской надлежащіе и протчіе отправлять, кому повелено будетъ, просимъ Вашего Святѣйшества всенижайше резолюціи. А имѣется преосв. Макарій митрополитъ Ѳиваидскій, прибывшій къ его преосвященству съ писаніемъ святѣйшаго патріарха александрійскаго Матѳея для испрошенія милостыни, который еще отъ кіевогубернской канцеляріи въ С.-петербургъ не пропущенъ, коему блаженныя памяти преосвященнѣйшій нашъ архипастырь за болѣзнь свою позволилъ священнодѣйствовать и ставленниковъ рукополагать". 1747 окт. 23.

Святѣйшій Синодъ не замедлилъ отвѣтомъ. Похоронить тѣло митрополита Рафаила поручено было собору кіевскаго духовенства съ митрополитомъ Ѳиваидскимъ во главѣ собора: предложено было принять участіе въ погребальной церемоніи и сосѣднимъ архіереямъ Амвросію черниговскому и Никодиму переяславскому, но тѣ уклонились отъ этого приглашенія.—30 ноября почившій м. Рафаилъ былъ погребенъ въ каѳедральной кіевософійской церкви. *Тѣло его*—говоритъ каталогъ архіереевъ кіевскихъ, присланный въ св. Синодъ отъ 3 апрѣля 1780 г.,—*и доселѣ пребываетъ нетлѣнно*. Нетлѣннымъ пребывало оно и въ началѣ настоящаго столѣтія. Митр. Серапіонъ въ своемъ дневникѣ подъ 24 авг. 1805 г. писалъ: „Сходили (съ И. В. Лопухинымъ) въ склепъ, гдѣ стоятъ гробы митр. кіевскихъ и смотрѣли останки м. Рафаила. Составъ весь не разрушился, а облаченіе не только все цѣло, но и ново почти. Mira res! ибо 58 лѣтъ, какъ скончался". Впослѣдствіи входъ въ погребальный склепъ подъ Софійскимъ соборомъ былъ заложенъ по распоряженію митр. Евгенія.

Нужно было позаботиться о выборѣ преемника кіевскому митрополиту. Императрица Елисавета была медлительна въ производствѣ дѣлъ вообще, и въ частности въ замѣщеніи архіерейскихъ каѳедръ. Доклады о кандидатахъ на праздныя архіерейскія каѳедры по цѣлымъ годамъ лежали у нея безъ движенія. Но на этотъ разъ она измѣнила своей обычной медлительности, быть можетъ потому что Кіевъ, недавно посѣщенный ею, былъ близокъ ея сердцу и памяти. 6 ноября Импе-

ратрица поручила синоду представить кандидатовъ на кіевскую митрополію; 8 ноября въ своемъ зимнемъ дворцѣ на словахъ заявила синодальному оберъ-прокурору князю Я. П. Шаховскому, что она выбираетъ въ кіевскіе митрополиты кіевопечерскаго архимандрита Тимоѳея Щербацкаго, представленнаго однимъ изъ кандидатовъ на праздную московскую каѳедру; а на другой день (9 ноября) состоялся слѣдующій письменный

Указъ святѣйшему Синоду

„Хотя въ прошломъ 1745 году кіевопечерской лавры архимандритъ Тимоѳей между прочими представленъ былъ въ докладѣ св. Синода въ кандидатахъ для опредѣленія въ Московскую епархію: но нынѣ по воли Божіей Кіевскій митрополитъ Рафаилъ умре, того ради повелѣваемъ св. Синоду на мѣсто его въ митрополиты посвятить объявленнаго архімандрита Тимоѳея, и для того велѣть ему быть сюда немедленно".

„Елисаветъ".

Мы не будемъ распространяться о томъ, какъ синодальная канцелярія распоряжалась отправкою нарочнаго въ Кіевъ капрала Петра Обухова, давала ему инструкцію, высчитывала версты и прогонныя деньги въ количествѣ 18 р. 10 к. Перейдемъ къ тому, какое впечатлѣніе произвела вѣсть о новомъ назначеніи на самого архим. Тимоѳея и на высшее кіевское духовенство. Сверхъ ожиданія—впечатлѣніе на первый разъ было не особенно пріятное. Архим. Тимоѳею—быть можетъ по свойственной малороссамъ неподвижности—не хотѣлось ѣхать въ Петербургъ для посвященія, и образъ его мыслей раздѣляло и высшее кіевское духовенство. Кіевская консисторія осмѣлилась выступить съ слѣдующимъ доношеніемъ св. синоду: „Оной господинъ отецъ архимандритъ, какъ и намъ нижайшимъ не безъизвѣстно, по состоянію здравія своего нынѣ въ С.-петербургъ для посвященія во митрополита прибыть не можетъ, ибо опому и не очень далекій въ случаяхъ переѣздъ не безъ поврежденія здравія бываетъ. А дабы епархія кіевская долговременно безъ пастыря своего не стояла, и въ посвященіи іереевъ,—въ чемъ и нынѣ уже настоитъ нужда,—въ освященіи св. мура и къ нѣкоторымъ церквамъ антиминсовъ, такожъ и въ отправленіи разныхъ дѣлъ собственно до власти архіерейской принадлежащихъ крайней остановки не последовало,—вашего святѣйшества именемъ всей епар-

хіи кіевской всенижайше просимъ: вышеозначеннаго господина отца архимандрита Тимоѳея отъ С.-петербургской поѣздки милостивно уволнить, а повелѣть онаго по ближнимъ по усмотрѣнію архіереомъ въ Кіевѣ въ митрополита освятить".

Самъ архимандритъ Тимоѳей нашелъ болѣе приличнымъ и умѣстнымъ придать нѣсколько иную форму выраженію своего недовольства и своихъ желаній. „Св. прав. Синоду всенижайше доношу",—писалъ а. Тимоѳей отъ 29 ноября 1747 г., „что я за жестокою во мнѣ внутрною почти повседневно бываемою слабостію для воспріятія Всемилостивѣйше ассигнованнаго мнѣ митрополіи кіевскія сана въ С.-петербургъ быть всячески не могу. Ибо какъ при той моей тяжкой слабости тую далечайшую поѣздку воспріять въ сіе зимнее время, то гдѣсь въ пути безвременно окончить жизнь свою прійдется. Того для всенижайше святѣйшества вашего молю, дабы я, нижайшій, ради означенной слабости моей отъ той высокой прерогативы всемилостивѣйше бъ былъ уволенъ, а остался бъ на прежнемъ моемъ мѣстѣ".

Но прошелъ съ небольшимъ мѣсяцъ и архим. Тимоѳей перемѣнилъ свои мысли. Быть можетъ санъ митрополичій ста[illegible]ался ему настолько привлекательнымъ, что ради его стоило претерпѣть трудности пути,—быть можетъ (и это вѣрнѣе) онъ опасался за ослушаніе потерять и прежнее архимандричье мѣсто, тѣмъ болѣе что вмѣстѣ съ указомъ о назначеніи его въ митрополиты, въ лавру былъ присланъ указъ о выборѣ кандидатовъ ему въ преемники,—какъ бы то ни было, 1 янв. 1748 а. Тимоѳей уже доносилъ св. синоду: „за силу всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества именнаго указа за Божіимъ поспѣшествомъ въ С.-петербургъ отсель выѣхать сего января 24 числа неотмѣнно намѣренъ".

Въ февралѣ 1748 г. архим. Тимоѳей прибылъ въ столицу; 28 февр. въ понедѣльникъ 2-й седмицы великаго поста императрица изустно повелѣла, чтобы посвященіе кіевскаго митрополита было въ ближайшій день воскресный; въ четвергъ 3 марта послѣдовало обычное нареченіе будущаго іерарха, а въ воскресенье 6 марта въ придворной церкви Срѣтенія Господня въ присутствіи императрицы, наслѣдника Петра Ѳедоровича и его супруги Екатерины Алексѣевны архимандритъ Тимоѳей хиротонисанъ по церковному чинополоненію въ кіевскую епархію въ митрополиты. Хиротонію совершали: Симонъ Тодорскій, архіепископъ псковскій и нарвскій, Арсеній Могилянскій, архіепископъ

Публичная Академия

переяславскій и дмитровскій, въ соприсутствіи Ѳеодосія Янковскаго, епископа петербургскаго и шлиссельбургскаго, и Варлаама Скамницкаго, епископа устюжскаго и тотемскаго. Новопоставленному митрополиту была выдана синодальная грамота на пергаминѣ и скоро онъ былъ отпущенъ во свояси.

Оставалось еще вакантнымъ мѣсто архимандрита кіевопечерской лавры. Св. синодъ, вызывая въ Петербургъ Тимоѳея Щербацкаго, вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ собору лавры представить кандидатовъ на архимандрію, желаемыхъ лаврскою братіею. Лаврская братія, какъ видно, не мало думала о кіево-печерской архимандріи, ибо представлены были кандидатами слѣдующіе лица: „преосвященные синодальный членъ Платонъ (Малиновскій), архіепископъ крутицкій, да Сильвестръ (Кулябка) епископъ костромскій, да Кіево-печерскія лавры изъ соборныхъ больницкаго тоя лавры монастыря намѣстникъ, іеромонахъ Ѵакінѳъ Максимовичъ: новопечерскихъ монастырей—Свѣнской намѣстникъ Лука, да Зміевскій игуменъ Самуилъ Рубчановскій“. Св. синодъ, представляя Императрицѣ докладъ о лаврскихъ кандидатахъ, счелъ нужнымъ прибавить и свое мнѣніе, не совсѣмъ согласное съ лаврскимъ. „*Оное изъ архіереевъ на архимандрію избраніе учинено св. отецъ правиламъ и чину всея православновосточныя церкви весьма противно.* А хотяжь и прочіе изъ духовныхъ лицъ вышепоказанные только изъ единыхъ тояжь лавры соборныхъ кандидатами жь представлены, но Синодъ же усмотрѣлъ достойнѣйшаго тояжь лавры изъ соборныхъ типографа іеромонаха Веніамина Фальковскаго, а по немъ уже Свѣнскаго монастыря намѣстника іером. Луку. А понеже всегда таковые примѣры имѣлись, что на оную архимандрію въ кандидаты избираемы бывали и изъ другихъ монастырей, того ради и нынѣ тѣмъ же примѣромъ Синодъ слѣдуя избралъ слѣдующихъ кандидатовъ: кіевской епархіи братскаго богоявленскаго монастыря архимандрита и кіевской академіи ректора *Сильвестра Ляскоронскаго*, Слуцкаго монастыря архимандрита жь, уже чрезъ немалые лѣта въ Польшѣ въ защищеніи благочестія труждающагося, *Іосифа Оранскаго*“.

Императрица указомъ отъ 15 марта 1748 г. опредѣлила кіево-печерскимъ архимандритомъ послѣдняго изъ представленныхъ кандидатовъ Іосифа Оранскаго, который, по распоряженію св. синода, и дол-

женъ былъ явиться въ Петербургъ, вѣроятно для личнаго представленія императрицѣ.

Но еще прежде, чѣмъ вопросъ о замѣщеніи кіевопечерской архимандріи былъ окончательно рѣшенъ высочайшею властію, лаврская братія доношеніемъ отъ 8 марта сочла нужнымъ оправдать предъ св. синодомъ такъ не понравившееся ему избраніе архіереевъ кандидатами на кіевопечерскую архимандрію. „Понеже въ мимошедшихъ давныхъ годѣхъ Мелетій Хрептовичь, епископъ володимерскій и берестенскій, въ кіевопечерскую лавру въ архимандриты избранъ и совершенно тоя лавры архимандритомъ опредѣленъ былъ; о которомъ избраніи и опредѣленіи имѣлись писменніи справки, точію оніе въ бывшее въ означенной лаврѣ пожарное время сгорѣли, за которымъ згорѣніемъ хотя нынѣ о томъ, въ какомъ именно году и каковимъ порядкомъ помянутый Хрептовичь въ оную лавру архимандритомъ избранъ и опредѣленъ былъ, письменной справки взять и не откудова, однакъ яко онъ Хрептовичь, епископъ володимерскій и берестенскій съ 1580 по 1591 г. архимандритомъ кіевскія лавры дѣйствительно находился, о томъ съ имѣючихся въ означенной лаврѣ разныхъ крѣпостей совершенно видимо есть.—Ктому архим. Тимоѳей (Щербацкій) при соборной братіи объявилъ, яко слышно-де, что показаніи архіереи (т. е. Платонъ Малиновскій и Сильвестръ Кулибка) за слабостію здравія своего намѣрены оставить свои епархіи и проситься въ кіевопеч. лавру на обѣщаніе. А образецъ былъ таковъ, что когда покойнаго епископа черниговскаго Иродіона Жураковскаго отъ епархіи на обѣщаніе въ кіевомежигорскій мон. уволено, при томъ монастырь въ правленіе ему поручено. И по тѣмъ двомъ резонамъ архіереи въ кандидати положени".

IV.

Несостоявшееся викаріатство при Арсеніи Могилянскомъ, митр. кіевскомъ (1759—70) [1].

Не вдругъ установилось въ русской церкви учрежденіе викаріатства. Въ Руси до-петровской было нѣчто въ родѣ викаріатства въ самомъ простомъ и первоначальномъ видѣ: именно вспомоществованіе

[1]) Изъ архивныхъ дѣлъ св. Синода. № 114 1743 года и № 121 1758 года.

главному архіерею въ совершеніи богослуженія и посвященіи ставленниковъ. Такого рода временными викаріями были заѣзжіе греческіе архіереи, проживавшіе въ Россіи иногда по нѣскольку лѣтъ, а также и русскіе престарѣлые архіереи, проживавшіе на покоѣ; тѣ и другіе, чувствуя себя какъ гости, помогали—такъ сказать—архіерею-хозяину за его гостепріимство и ласку, вовсе не имѣя въ виду принимать участіе въ епархіальномъ управленіи. Бывали примѣры и постоянныхъ викаріевъ въ томъ же родѣ; такъ для вспоможенія новгородскому митрополиту Іову былъ посвященъ ему викаріемъ духовникъ его Іоиль, архимандритъ монастыря Антонія римлянина, человѣкъ, какъ видно, престарѣлый, который остался въ томъ же монастырѣ и умеръ раньше своего патрона (архіерействовалъ 1708—12).

Съ учрежденіемъ св. синода у высшаго правительства явилась мысль придать учрежденію викаріатства самостоятельное значеніе. Три раза въ 1-й половинѣ XVIII вѣка,—сколько намъ извѣстно,—эта мысль была предлагаема правительствомъ и три раза отклоняема св. синодомъ.

Въ пунктахъ инструкціи св. синоду отъ 24 янв. 1724 г. рукою Петра I въ п. 4-мъ написано:

У архіереевъ синодскихъ быть викаріемъ.. и имъ дѣла земскіе вѣдать и во всемъ отвѣтъ давать.

Синодъ сдѣлалъ такое возраженіе: „у синодальныхъ архіереевъ повелѣвается быть викаріемъ, и тѣхъ викаріевъ и при нихъ келейныхъ служителей чимъ содержать?.. и викаріемъ архіерейскимъ, по мнѣнію (т. е. синода), въ земскія дѣла вступать не прилично, понеже и другіе присутствующіе въ домѣхъ архіереи въ земскія дѣла не вступаютъ, но таковые дѣла отправляютъ судьи ихъ и приказные, обрѣтающіеся при домахъ ихъ“.

Государь уступилъ мнѣнію синода и порѣшилъ:

У архіереевъ вмѣсто викаріевъ опредѣлить приказныхъ.

Въ другой разъ указомъ Екатерины I отъ 15 іюля 1726 г. повелѣвалось: *синодальнымъ членамъ до епархій ничѣмъ не касаться, дабы отъ того въ надлежащемъ ихъ управленіи* (т. е. въ производствѣ синодальныхъ дѣлъ) *помѣшательства не было. И для того въ епархіи опредѣлить викаріевъ, которые о всемъ отвѣтъ дать и рапортовать должны.* Но указъ остался безъ исполненія.

Въ третій разъ, ревностный блюститель исполненія царскихъ ука-

зовъ, оберъ-прокуроръ св. синода князь Яковъ Шаховскій отъ 25 мая 1742 г. вошелъ въ Синодъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: „викаріевъ въ епархіи и понынѣ не опредѣлено. И хотя присутствующіе въ св. пр. Синодѣ члены, ихъ преосвященства, обрѣтаючись отъ епархій своихъ въ отсутствіи, и по онымъ случающіяся дѣла исправляютъ въ имѣющихся при себѣ отъ оныхъ епархій канцеляріяхъ, но отъ того какъ ихъ преосвященствамъ при правленіи синодальныхъ дѣлъ затрудненіе, такъ и тѣмъ епархіальнымъ дѣламъ излишнее продолженіе бываетъ. Пачеже крайній недостатокъ и нужда въ томъ состоитъ, что ихъ преосвященствамъ, по силѣ духовнаго регламента и своихъ обѣщаній, въ епархіяхъ церкви посѣщать и всякія суевѣрія и расколы искоренять и прочихъ по званію своему должностей исправлять не можно“. Въ заключеніе оберъ-прокуроръ просилъ св. синодъ, во исполненіе вышеприведеннаго указу, *учинить благопристойное опредѣленіе.*

Св. синодъ какъ будто выразилъ желаніе заняться предложеніемъ оберъ-прокурора, потребовалъ нужныхъ справокъ, но потомъ дѣло затянулось и осталось неконченнымъ.

Эта борьба двухъ представленій о викаріѣ:—желаніе имѣть викарія помощника въ священнослуженіи и нежеланіе имѣть викарія участника въ администраціи—всего лучше выразилась въ исторіи неудавшейся попытки Арсенія Могилянскаго, митрополита кіевскаго, пріобрѣсти себѣ викарія.

Отъ 11 ноября 1758 г. м. Арсеній Могилянскій отправилъ въ св. Синодъ слѣдующее доношеніе: „Намѣренъ я за слабость здравія моего содержать для спомоществованія мнѣ въ рукоположеніяхъ викарія, и усмотря въ кіево-печерской лаврѣ жительствующаго, по опредѣленію вашего святѣйшества, греческаго архіепископа Герасима, мужа благонравна и могуща мнѣ въ томъ спомоществовать, принять къ себѣ за викарія желаю, къ чему и его преосвященства есть изволеніе. Для житія же и содержанія опредѣлить имѣю его преосвященству—покамѣсть при мнѣ викаріемъ жить будетъ—епархіи моей кіевской пустынно-николаевской, состоящій нынѣ въ вакансѣ безъ архимандрита, монастырь, кой по усмотренію моему для содержанія его преосвященства будетъ доволенъ. Посему вашего святѣйшества всепокорно прошу онаго преосвященнаго архіепископа Герасима на вышеписанномъ основаніи пожаловать опредѣлить мнѣ викаріемъ“.

Синодъ, послѣ доклада Императрицѣ, опредѣлилъ удовлетворить желаніе м. Арсенія, но прежде чѣмъ синодальное разрѣшеніе пришло въ Кіевъ, предполагавшійся викарій уже скончался († 22 декабря 1758 г.). И митр. Арсеній самъ похоронилъ его въ кіево-печерской лаврѣ.

Но м. Арсеній не ограничился первою неудавшеюся попыткою пріобрѣсти викарія, и чрезъ три года, (отъ 14 дек. 1761 г.) доносилъ синоду, что-де въ званіи викарія при немъ, кіевскомъ митрополитѣ, за благословеніемъ и позволеніемъ св. синода быть желаетъ имѣющій въ Россію на вѣчное пребываніе изъ-за рубежа выѣхать далматскій епископъ Симеонъ Концеревичъ, обѣщавшійся чрезъ годъ переѣхать въ Кіевъ совсѣмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ м. Арсеній объяснялъ, что для слабости здравія его въ викаріи крайняя есть нужда.

Св. синодъ отъ 1 марта 1762 г. отвѣчалъ м. Арсенію, что далматскій епископъ Симеонъ Концеревичъ уѣхалъ изъ Россіи на родину и о возвращеніи его синоду ничего неизвѣстно. Но такъ какъ митрополиту крайне нуженъ викарій, то св. синодъ *судитъ быть достойна* и рекомендуетъ ему архимандрита и ректора московскаго заиконоспасскаго училищнаго монастыря Гедеона Слопимскаго, коего синодъ и переводитъ на вакантное мѣсто настоятеля кіевскаго пустынно-николаевскаго монастыря съ произведеніемъ въ епископы и викаріи.

Распоряженіе синода не понравилось м. Арсенію. Онъ желалъ себѣ викарія для литургисанія, а св. синодъ рекомендовалъ ему кандидата, который, по своему положенію и по своей прошедшей службѣ, могъ принимать участіе въ епархіальной администраціи. Посему митрополитъ отвѣчалъ, отъ 16 апр. 1762 г., что онъ допускаетъ Гедеона Слопимскаго быть настоятелемъ кіево-николаевскаго пустыннаго монастыря, а о викаріатствѣ Гедеона сообщитъ со временемъ. Съ своей стороны и Гедеонъ Слопимскій, замѣчая холодность къ себѣ кіевскаго владыки, не спѣшилъ ѣхать въ Кіевъ и продолжалъ ректорствовать въ московской академіи. Такъ прошло около двухъ лѣтъ. Наконецъ синодъ далъ Гедеону строгій запросъ, чего ради онъ не ѣдетъ въ Кіевъ къ мѣсту назначенія. Гедеонъ, отзываясь болѣзнію, между прочимъ отвѣчалъ, отъ 7 іюня 1764 г., что онъ ожидалъ прибытія св. синода изъ Петербурга въ Москву т. е.—говоря другими словами, ожидалъ возможности отправиться въ Кіевъ уже въ санѣ архіерея.

Но архіерейства Гедеонъ такъ и не получилъ. Строгій указъ св. синода заставилъ его отправиться въ Кіевъ и принять настоятельство

въ николаевскомъ-пустынномъ монастырѣ. А представленія о викаріатствѣ Гедеона со стороны кіевск. митр. Арсенія вовсе не послѣдовало.

V.

Кандидаты на кіевскую митрополію въ 1770 году [1]).

8-го іюня 1770 г. скончался митрополитъ кіевскій Арсеній Могилянскій. Относительно замѣщенія опустѣвшей каѳедры былъ представленъ императрицѣ Екатеринѣ II-й слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ синода—отъ 23-го августа 1770 г.

Кіевская епархія, не имѣя епархіальнаго своего пастыря, нынѣ состоитъ праздна, а въ силу имяннаго 1721 г. февр. 14 дня указу должно Синоду на вакантныя мѣста представлять В. И. В—ву къ произведенію во архіерея по два кандидата.

Того ради Синодъ къ переведенію въ означенную кіевскую епархію судитъ быть достойными ниже слѣдующихъ, а именно: преосв. Георгія, архіепископа бѣлорусскаго, да синодальнаго члена преосв. Аѳанасія, с. ростовскаго, которые оба изъ малороссіянъ довольно ученые. Болѣе же все предаетъ въ волю и Высочайшее В. И. В—ства благоволеніе.

Подписали: Гавріилъ а. С.-петербургскій.
Иппокентій е. Псковскій.
Гавріилъ е. Тверскій.
Платонъ архим. Тр. Серг. лавры.
Андрей протопопъ Преображенскій.
Об. Секретарь Мих. Остолоповъ.

Но ни Георгій Конисскій, ни Аѳанасій Вольховскій не удостоился монаршаго избранія. На кіевскую митрополію 22 сентября того же года былъ опредѣленъ, подписавшійся первымъ подъ вышепредложеннымъ докладомъ, Гавріилъ Кременецкій, архіепископъ петербургскій, который былъ на кіевской митрополіи почти 13 лѣтъ († 8-го авг. 1783).

---

[1]) Изъ архивныхъ дѣлъ святѣйшаго Синода.

VI.

Нѣсколько словъ о Павлѣ Конюскевичѣ, митрополитѣ Тобольскомъ, въ кіево-печерской лаврѣ почивающемъ.

Кому изъ кіевлянъ или временно посѣщающихъ Кіевъ богомольцевъ не извѣстно о мощахъ Павла, митрополита тобольскаго, открыто и нетлѣнно лежащихъ въ склепѣ подъ сводами великой лаврской церкви? Но жизнь и личность м. Павла настолько же малоизвѣстна, насколько извѣстно существованіе его мощей. Это обстоятельство побудило пишущаго эти строки пересмотрѣть въ архивѣ синода подлинные документы, относящіеся къ увольненію и кончинѣ м. Павла.

Вообще предполагалось, что м. Павелъ навлекъ на себя неудовольствіе правительства по тому же дѣлу, по которому потерпѣлъ м. Арсеній Мацѣевичъ, именно по дѣлу объ отобраніи церковныхъ имуществъ. Но въ дѣйствительности было не такъ. Уже самая хронологія событій говоритъ противъ высказаннаго предположенія. Отобраніе церковныхъ имуществъ совершилось въ 1764 г., м. Арсеній Мацѣевичъ былъ отправленъ въ ссылку еще раньше, именно въ 1763 г., а увольненіе м. Павла состоялось уже въ 1768 г. Далѣе: вопросъ о церковныхъ имуществахъ почти не касался тобольской епархіи, гдѣ имѣлъ каѳедру м. Павелъ, ибо эта, колонизуемая и полудикая, мѣстность не знала крѣпостнаго права, ни помѣщичьяго, ни монастырскаго. Наконецъ, подлинные документы, показывая, какъ что было, отнимаютъ мѣсто у всякихъ произвольныхъ предположеній. А было такъ.

Павелъ Конюскевичъ, возведенный на митрополію тобольскую въ 1758 г., отличался, какъ видно, строгостію нравовъ и суровой ревностію въ исправленіи нравственности своихъ подвластныхъ и пасомыхъ. И такому-то строгому пастырю пришлось быть архипастыремъ въ епархіи, гдѣ сложилась пословица: *до Бога высоко, до царя далеко*, гдѣ на необузданность произвола и страстей жаловались и прежніе іерархи, гдѣ люди хотя и крестились въ Христа (иные впрочемъ очень недавно), но въ Христа еще не облеклись.

Ревностный пастырь съ бичемъ изъ вервій сталъ изгонять изъ церкви всѣхъ недостойныхъ. Онъ отлучалъ отъ церковнаго общенія, расторгалъ браки, по его мнѣнію, неправильные, постригалъ съ принужденіемъ вдовыхъ священниковъ, *смирялъ* провинившихся духовныхъ,

по старому обычаю, тѣлеснымъ наказаніемъ, тѣлесными трудами и невольнымъ пощеніемъ. Поднялся ропотъ. Жалобщики, преодолѣвая трудности пути, ходили изъ Сибири въ Петербургъ и подавали св. синоду свои жалобы. Жалобъ въ теченіе 9-тилѣтняго управленія м. Павла набралось 30. Императрица знала о суровомъ управленіи м. Павла, и такъ какъ это противорѣчило ея либеральному образу мыслей и ея собственной системѣ управленія, девизомъ которой было: *живи и жить давай другимъ*, то естественно и не могла смотрѣть на м. Павла иначе, какъ на *фанатика* и *гонителя* [1]). Члены св. синода, зная о взглядахъ Екатерины, также не сочувствовали м. Павлу, тяготились множествомъ поступавшихъ на него жалобъ и требовали отъ него обстоятельнаго отвѣта и оправданія. Но м. Павелъ, во внутреннемъ сознаніи своей правоты, продолжалъ управлять по своему, а отъ запросовъ св. синода или отмалчивался, или отписывался безъ надлежащей обстоятельности.

Приведемъ для примѣра одну изъ предъявленныхъ на м. Павла въ синодѣ жалобъ, любопытную для насъ особенно потому, что жалобщиками являются кіевляне. „Находящіеся въ Тобольскѣ на время въ учительскомъ званіи кіевопечерскія лавры іеромонахи Савватій и Веніаминъ присланнымъ Синоду доношеніемъ представляли, что они митрополитомъ выпрошены изъ лавры только на два года, съ тѣмъ, чтобы обратно туда возвратиться,—но по многимъ ихъ просьбамъ не увольняетъ, и для того просили объ увольненіи. А притомъ объявлено въ Синодѣ синод. членомъ преосв. Димитріемъ, митр. новгородскимъ, писанное отъ означеннаго іеромонаха Савватія къ придворному священнику Корнилію партикулярное письмо, заключающее въ себѣ, что въ Тобольскѣ семинаристы по большей части бываютъ въ работахъ, учители наказываются плетьми, да и они-де іеромонахи по угрозамъ архіерейскимъ тогожь ожидаютъ. Притомъ же писано о произношеніи архіереемъ о Синодѣ непристойныхъ поносительныхъ словъ“.

Наконецъ въ засѣданіи св. синода 22 іюня 1767 г. митр. новгородскій Димитрій Сѣченовъ объявилъ высочайшую волю Императрицы о вызовѣ въ Москву м. Павла тобольскаго. Посланъ быть надлежащій

---

[1]) XVIII вѣкъ изд. Бартенева III, 334, IV, 342—354, 376.

изъ синода указъ, но м. Павелъ не ѣхалъ ни по первому, ни по второму указу и продолжалъ жить въ Тобольскѣ и управлять епархіею. Послѣ полугодоваго промедленія и двухъ неисполненныхъ указовъ св. синодъ, по настоянію синодальнаго оберъ-прокурора д. с. с. Мелиссино, рѣшился прибѣгнуть къ энергическимъ мѣрамъ и въ засѣданіи 22 марта 1768 года постановилъ: „Преосв. Павлу, митр. тобольскому, подтвердить указомъ, буде его преосвященство, во исполненіе Ея Императорскаго Величества повелѣнія по посланнымъ двумъ указамъ, изъ Тобольска понынѣ еще не выѣхалъ, то св. синодъ нынѣ послѣдній уже терминъ полагаетъ, чтобъ непремѣнно въ путь отправился съ полученія того указу въ недѣлю; а буде и за симъ отправою своею въ путь продолжать будетъ, то находящемуся въ Тобольскѣ господину губернатору онаго преосвященнаго выслать изъ Тобольска безъ всякихъ отговорокъ. О чемъ и къ нему, господину губернатору, послать указъ".

Но преосв. Павелъ не дожилъ въ Тобольскѣ до примѣненія къ себѣ этой послѣдней крайней мѣры. 2 апрѣля 1768 г. онъ прибылъ въ Москву и въ сознаніи того, что его іерархическое поприще уже кончено, отправилъ въ св. синодъ слѣдующее собственноручное *всепокорное донесеніе*. „По присланнымъ мнѣ изъ св. прав. Синода прошлаго 1767 года іюня отъ 26 и октября 10 чиселъ Ея Императорскаго Величества указомъ велѣно мнѣ быть въ Москву. Почему я, учиня по долгу распоряженія и здравіемъ, коимъ весьма слабъ, поправясь, имѣлъ непремѣнное намѣреніе отправиться декабря въ послѣднихъ числѣхъ тогожъ году въ путь, только за продолжающеюся болѣзнію до 11 января нынѣшняго 1768 года внехать никакъ было невозможно. А со онаго отправившись съ возможною поспѣшностію старался прибыть въ Москву и явиться вашему святѣйшеству. Только отъ умножившихся въ дорожномъ безпокойствіи во мнѣ болѣзней, по коимъ въ Екатеринъбургѣ принужденъ былъ жить три недѣли и пять дней и, еще не совсѣмъ воспользовавшись, по выѣздѣ въ дорогѣ различныя имѣлъ припадки. А нынѣ 2 апреля прибывъ въ Москву и по учиненной мнѣ отъ конторы св. Синода повѣсткѣ апреля жѣ 7 дня явился во оной конторѣ, гдѣ о ожиданіи мнѣ въ Москвѣ отъ вашего святѣйшества указъ объявленъ.

А какъ я нынѣ, наипящщую по усилившимся во мнѣ болѣзнямъ слабость моего здравія ежедневно чувствую, и по старости лѣтъ моихъ

къ виползованію оныхъ мало надежды заключаю, по чему къ правленіи епаршескихъ дѣлъ нахожу себе не всостояніи.

Того ради ваше святѣйшество всепокорнѣйше прошу за старостію и слабостію моего здоровья отъ епархіи и отъ правленія епаршескихъ дѣлъ въ кіевопечерскую лавру на обѣщаніе уволненія. И о семъ моемъ прошеніи учинить милостивое разсмотрѣніе".

Вашего святѣйшества нижайшый послушникъ смиренный Павелъ, митрополитъ тобольскій.

1768 года 8 априля
Москва.

Прошеніе м. Павла произвело въ синодѣ благопріятное въ пользу его впечатлѣніе. Св. синодъ былъ доволенъ, что открывается способъ къ тихому окончанію сложнаго и непріятнаго дѣла и постановилъ: „всеподданнѣйше представить, не соизволитъ ли Ея Императорское Величество онаго тобольскаго митрополита Павла для пресѣченія происходящихъ въ той епархіи безпокойствъ отъ оной и отъ правленія епаршескихъ дѣлъ,—какъ онъ и самъ проситъ,—на обѣщаніе въ кіевопечерскую лавру уволить; а если по изслѣдованіи достальныхъ дѣлъ въ чемъ онъ митрополитъ виновнымъ явится, то св. Синодъ надлежащее въ силу законовъ взысканіе и въ бытность его въ кіевопечерской лаврѣ учинить долженъ".

Императрица утвердила докладъ синода въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Митрополита Павла отъ тобольской епархіи на обѣщаніе по прошенію ево уволить, а въ дѣлахъ, ежели впредь истцы будутъ, чинить Синодъ имѣетъ по законамъ производство".

Екатерина.

Іюня 4 дня 1768 г. Сарское село.

Но не видно, чтобы по удаленіи на покой м. Павла истцы продолжали противъ него свои жалобы, и онъ могъ доживать свой вѣкъ въ лаврѣ спокойно. Вѣкъ его впрочемъ былъ не дологъ.

11 іюля 1768 г. кіевопечерскій архимандритъ Зосима доносилъ св. синоду объ опредѣленіи къ пребыванію м. Павла пристойной кельи, а 6 ноября 1770 г. тотъ же архимандритъ уже доносилъ святѣйшему синоду о кончинѣ м. Павла въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Прибывшій прошлаго 768 г. августа 31 дня въ кіевопечерскую

лавру на обѣщаніе по указу св. пр. Синода въ силу имянного Ея И. В. указа состоявшемуся преосв. митрополитъ тобольскій Павелъ отъ долговременной болѣзни сего ноября 4 дня въ пятомъ часу съ полдня со всякимъ христіанскимъ порядкомъ преставися, который за отпѣтіемъ соборнѣ паннихиды и поставленъ въ придѣлѣ архидіакона Стефана въ склепу до полученія изъ св. пр. синода—какъ и кому повелено будетъ отпѣть погребъ—въ резолюцію указа. Св. пр. Синоду репортую; каковожь онъ о имуществѣ своемъ оставилъ завѣщаніе, оное при семъ, за оставленіемъ въ лаврѣ справочной копіи, подлѣнное сообщаю".

Завѣщаніе м. Павла читается такъ:

Во имя Отца и Сына и св. Духа. Аминь.

1770 г. октября 26 дня.

„Я нижеподписавшійся, находящійся въ лаврѣ кіевопечерской по обѣщанію митрополитъ Павелъ, будучи въ слабости здоровья своего и дабы никто по смерти моей святой лавры турбовать не могль, симъ моимъ завѣщаніемъ всѣмъ и кому о семъ вѣдати надлежатиметь, объявляю, что имѣвшееся мое имущество, деньги и разные вещи, при доброй памяти и изъ собственной воли, прежде смерти моей все роздано. Во увѣреніе чего и сіе мое завѣщаніе собственноручнымъ подписомъ утверждаю".

Смиренный митрополитъ Павелъ.

По какому-то случаю подлинное доношеніе архимандрита Зосимы съ приложеніемъ подлиннаго завѣщанія м. Павла пропало на почтѣ. Всего вѣроятнѣе такъ вышло потому, что чума, опустошавшая Кіевъ въ 1770 г., угрожала и остальной имперіи, и почтовыя сообщенія были крайне затруднены карантинами. Какъ бы то ни было, но св. синодъ узналъ о кончинѣ митр. Павла только изъ частнаго письма кіевопечерскаго архимандрита Гавріилу Кременецкому, архіепископу петербургскому, который въ то время уже былъ назначенъ на кіевскую митрополію. Св. синодъ былъ очень озабоченъ замедленіемъ въ погребеніи м. Павла особенно въ виду *нынѣшнихъ въ Кіевѣ обстоятельствъ*. И хотя Гавріилъ Кременецкій уже далъ знать архим. Зосимѣ, что „тѣло того покойнаго преосвященнаго, ежели по нынѣшнимъ въ Кіевѣ обстоятельствамъ медлить сумнительно, предать земли можно и до полученія изъ св. синода указа",—тѣмъ не менѣе св. синодъ счелъ нужнымъ подтвердить

указомъ отъ 4 дек 1770 г. № 1891 о немедленномъ тѣла онаго преосв. Павла,—если еще донынѣ не погребено,—погребеніи.

Архим. Зосима репортовалъ, что еще до полученія синодальнаго указа,—по письму синод. члена Гавріила, погребеніе тѣлу преосв. Павла 19 декабря учинено. Но, какъ видно, подъ *погребеніемъ* настоятель лавры разумѣлъ отпѣваніе тѣло пр. Павла, а не преданіе его землѣ.

Память м. Павла обставлена легендами. Нѣкоторыя изъ нихъ приведены въ статьѣ графа М. В. Толстаго, помѣщенной въ *Чтеніяхъ Моск. общ. ист. и древн.* 1870. Вотъ эти легенды:

1.

Повѣствуютъ, что въ ночь наканунѣ синодальнаго суда, подсудимый святитель явился во снѣ одному изъ синодальныхъ членовъ (митрополиту Димитрію Сѣченову) и изрекъ слѣдующія грозныя слова: „Quandoquidem patres nostri, e numero quorum quidam sancti, varia bona terrena Ecclesiae dederunt, anathematis omnibus detractoribus istorum bonorum (?), etiam ego, homo peccator et Ecclesiae Christi Episcopus indignus, non meo quidem ore, sed ore meorum patrum, tibi, detractori Ecclesiasticorum bonorum, anathema et inopinatam mortem profero".

Для оцѣнки этой легенды достаточно припомнить, что судъ надъ м. Павломъ происходилъ въ апрѣлѣ 1768 г., а митр. Сѣченовъ скончался 11 дек. 1767, слѣд. за 4 мѣсяца до грознаго сновидѣнія, предвѣщавшаго ему напрасную смерть.

2.

„При отъѣздѣ изъ Петербурга отдавали м. Павлу, по волѣ императрицы, какія то деньги, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ рублей. Павелъ не принялъ, говоря, что это огонь. Послали ихъ съ надежнымъ человѣкомъ, назначеннымъ для сопровожденія митрополита, въ Кіевъ. Тамъ намѣстникъ лавры предложилъ святителю: пріими же этотъ даръ, по крайней мѣрѣ, для святой лавры: мы устроимъ на нихъ что либо богоугодное. Павелъ сказалъ: *А що ты устроишь, отче, на сей огонь?* Намѣстникъ отвѣчалъ: мало ли нуждъ въ лаврѣ? Хорошо бы позоло-

тять, черезъ огонь, церковныя главы. *Се добре*, отвѣчалъ Павелъ. Деньги были припяты и употреблены на позолоту главъ великой церкви".

Въ архивѣ св. синода нѣтъ извѣстія о денежномъ награжденіи при отставкѣ м. Павла. Да это и не соотвѣтствовало личнымъ отношеніямъ къ нему императрицы, вообще не щедрой для увольняемыхъ архіереевъ. Если святитель Тихонъ воронежскій, послѣ троекратной просьбы едва допросившійся увольненія отъ каѳедры, получилъ только скромную пенсію въ 500 р. с.; то съ какой стати предполагать особую щедрость къ м. Павлу монархини, которая считала его гонителемъ, фанатикомъ и человѣкомъ, еще и по увольненіи остававшимся подъ судомъ? За тѣмъ упоминаніе о *намѣстникѣ лавры* показываетъ, что легенда сложилась тогда уже, когда архимандритство въ лаврѣ соединено было съ саномъ митрополита кіевскаго. Но когда м. Павелъ жилъ въ лаврѣ, лавра имѣла особаго архимандрита Зосиму Валкевича и ему конечно должна бы принадлежать честь бесѣды съ м. Павломъ о лаврскомъ строеніи.

3.

Сохранилась собственноручная записка покойнаго митрополита кіевскаго, Евгенія Болховитинова, о явленіи ему митроп. Павла въ то время, когда устроенъ былъ новый склепъ подъ великою церковію лавры и приказано перенести туда, во вновь устроенныя могилы, всѣ гробы, какъ погребенные въ землѣ, такъ и поставленные въ склепѣ подъ соборомъ. „Сего 1827 года іюня въ 12 день, доложили мнѣ (пишетъ митрополитъ Евгеній), что въ усыпальницѣ, подъ Стефановскимъ придѣломъ, тѣло тобольскаго архіерея Павла, почивающее во гробѣ поверхъ земли и назначенное къ погребенію на новомъ мѣстѣ, оказалось петлѣпнымъ, почему и велѣлъ я оставить посмотрѣть мнѣ самому, но того дня не успѣлъ сдѣлать осмотра. Въ слѣдующую же ночь, когда я заснулъ, представилась мнѣ буря, колебавшая зданіе, отъ коей я проснулся и услышалъ, что по заламъ мѣрно и весьма твердо шествуетъ нѣкто въ мою спальню. Двери растворились и вошелъ неизвѣстный мужъ свѣтомъ озаренный, въ архіерейскомъ облаченіи, съ гнѣвомъ на лицѣ. Приподнявшись на постели, я хотѣлъ встать и поклониться ему, но не могъ, потому что ноги, и особенно колѣна, у меня сильно задрожали. Явившійся сказалъ мнѣ: *Чи даси намъ почывати, чи ни? Не даси намъ почывати, не дамъ тобѣ и я николи по-*

чывати! За тѣмъ онъ вышелъ мѣрными шагами изъ спальни. На утро я пришелъ ко гробу архіерея, коего наканунѣ предположилъ осмотрѣть, и, по снятіи крыши, увидѣлъ того самого святителя Божія, Павла, который явился мнѣ ночью, и въ томъ же облаченіи. Со слезами лобызалъ я руки его, отслужилъ панихиду и велѣлъ оставить гробъ на прежнемъ мѣстѣ".

Это сновидѣніе м. Евгенія остается прежде всего событіемъ его личной душевной жизни,—и съ этой точки зрѣнія и должно быть оцѣниваемо.

VII.

Вѣдомость 1786 года о лицахъ, находящихся на пребываніи въ кіево-печерской лаврѣ, на основаніи указовъ св. синода [1]).

1) Преосв. Серафимъ митрополитъ лакедемонскій имѣетъ пребываніе свое въ лаврѣ 1778 года съ іюня м. по полученнымъ въ лаврѣ изъ св. пр. синода 777 окт. 13 и 781 мая 25 числъ указамъ, коими предписано для жительства въ лаврѣ пристойныя и сходственныя съ его саномъ келіи отвесть. Получаетъ денежной пенсіи въ годъ по 500 р., а сверхъ того изъ лавры ради содержанія его изъ келарни хлѣба въ день ситнаго бѣлаго половина, простаго для служителей три порціи, въ праздничные и воскресные дни по двѣ булки, въ мѣсяцъ крупъ гречневыхъ по два гарца, пшена по гарцу, соли стопокъ по 20 или по 4 фунта, масла коноплянаго на мѣсяцъ по 5 кварть; рыбы свѣжей, а временемъ просольной на три кушанья, также отпускается рыба всякая, сыръ и масло коровье противу соборнаго; изъ ключни на недѣлю вина волосскаго 2 кварты, водки крѣпкой 2 кварты, меду 7 кварть, пива всякій день по 3 кварты и кислощей 2 кварты; да къ празднику Рождества, Воскресенія и Успенскому крѣпкой водки по 3 ведра и сладкой по 2 кварты. Свѣчь сальныхъ большихъ на мѣсяцъ по 30. Изъ кухни бураки, капусту и всякую огородную овощь, а изъ экономіи для служителей въ мясные дни масло и сало. И на топленіе печей дрова.

2) Сербской націи архимандритъ Спиридонъ Витковичъ указомъ

---

[1]) Изъ архивныхъ документовъ св. Синода.

св. пр. синода 778 г. апр. 27 въ лаврѣ полученнымъ, по силѣ именнаго высочайшаго указа состоявшимся, опредѣленъ на жительство и содержаніе противъ соборнаго іеромонаха получаетъ изъ кіевской казенной палаты въ годъ денежной пенсіи по 150 р., а отъ лавры кружечнаго подѣлу въ годъ по 25 р. Такожъ отпускается ему на содержаніе въ недѣлю изъ ключни водки крѣпкой по квартѣ, меду питейнаго по 1 квартѣ и проч.

3) Архимандритъ бывый батуринскаго крупецкаго николаевскаго монастыря Варсонофій, присланный въ лавру при указѣ св. пр. синода 780 г. марта 30, на обѣщаніе его, какъ онъ въ лаврѣ и постриженъ, на соборную порцію.

4) Архимандритъ Козма Вестарисъ, бывый при покойномъ константинопольскомъ патріархѣ Серафимѣ,—781 г. мая 28 по полученному изъ св. пр. синода въ лаврѣ указу, по его прошенію жительствуетъ съ содержаніемъ во всемъ противъ соборнаго лаврскаго іеромонаха.

5) Бывый Троицкой Сергіевой лавры келаръ іеромонахъ Иннокентій по просьбѣ его и желанію въ разсужденіи болѣзни, по указу св. пр. синода, въ лаврѣ полученному 767 г. 1 дек., на жительство опредѣленъ съ тѣмъ, чтобы содержать его съ пристойнымъ респектомъ. Пенсіи получаетъ 150 р., а сверхъ того изъ лавры содержаніе какъ и вышеписанные архимандриты.

6) Придворный тафель-декеръ Лукіанъ Королкевичъ, въ поврежденіи ума находящійся, 763 г. ноября 4 дня при указѣ изъ св. пр. синода присланъ въ лавру для пребыванія и исправленія въ умѣ съ предписаніемъ довольствовать его Королкевича пропитаніемъ и одеждою. Почему и производится для него содержаніе изъ лавры, въ день ситнаго хлѣба четвертка, а по праздничнымъ днямъ и булки, да изъ трапезы кушанье и пива по двѣ кварты изъ ключни. Одѣяніе же все ради его дается изъ казны лаврской. Сверхъ того находящемуся при немъ для услуги и сбереженія его въ здоровьѣ солдату, опредѣленному отъ кіевской оберъ-комендантской канцеляріи, ежеденно простаго хлѣба обыкновенная порція и изъ трапезы кушанье, какъ и лаврскимъ всѣмъ послушникамъ, выдается.

Итого по указамъ жительствующихъ въ лаврѣ *шесть*=6.

VIII.

Изъ исторіи кіевскаго греческаго Екатерининскаго монастыря [1]).

1786 годъ былъ тяжелымъ годомъ или—лучше сказать—начиналъ собою рядъ тяжелыхъ годовъ для малороссійскаго монашества. Послѣдовалъ высочайшій указъ о введеніи единообразія въ содержаніи малороссійскихъ монастырей съ монастырями великороссійскими, а это *единообразіе* должно было прежде всего сказаться въ сокращеніи числа монастырей и монашествующихъ. И дѣйствительно при введеніи штатовъ въ трехъ малороссійскихъ епархіяхъ—кіевской, черниговской и новгородъ-сѣверской оказалось подлежащими закрытію 42 обители, и 466 иноковъ и 510 инокинь остались *въ излишествѣ*, не считая лишнихъ настоятелей и настоятельницъ, которыхъ набралось 29. Куда было дѣваться бѣднымъ монашествующимъ, оставшимся *въ излишествѣ*, которымъ, по выраженію кіевскаго митрополита, и жить было негдѣ и пропитываться нечѣмъ? Не вдругъ еще послѣдовалъ высочайшій указъ которымъ предоставлялось оставшимся *въ излишествѣ* печальное право, стѣснившись въ небольшое число уцѣлѣвшихъ монастырей, доживать свой вѣкъ на сверхштатномъ содержаніи, въ ожиданіи того, пока они *смертію не выбудутъ*, при чемъ мѣстнымъ архіереямъ предписывалось по-полугодично репортовать объ успѣхахъ смерти въ истребленіи этой лишней сверхштатной братіи.

Совсѣмъ въ иномъ исключительно-благопріятномъ положеніи находился кіевскій Екатерининскій греческій монастырь. Во всѣхъ малороссійскихъ монастыряхъ было тѣсно и многолюдно; даже монастыри не закрываемые, а вошедшіе въ штатъ, имѣли на половину и больше монаховъ *въ излишествѣ;* между тѣмъ въ греческомъ кіевскомъ монастырѣ было только два инока, игуменъ да пономарь монахъ, да жилъ еще на покоѣ архимандритъ Евстафій 69 лѣтъ, бывшій настоятель новгородъ-сѣверскаго монастыря, недавно уволенный съ пенсіею 500 р. с. въ годъ и весьма зрѣло разсудившій, что ему лучше водвориться тамъ, гдѣ просторнѣе.

Между тѣмъ штаты, вообще скудные и стѣснительные, оказались не въ мѣру щедры для греческаго монастыря. Тогда была эпоха увле-

---

[1]) Изъ архивныхъ дѣлъ св. Синода.

ченія *греческимъ проектомъ*; правительство тщательно отыскивало въ Россіи всѣ элементы сближенія съ греческою націею: даже относительно русскихъ монаховъ циркулярно требовалось извѣстія, не умѣетъ ли кто читать, писать и говорить по гречески. Тѣмъ паче правительство не могло оставить безъ особаго вниманія цѣлый греческій монастырь. И вотъ мы видимъ, что, по штатамъ 10 апр. 1786 г., греческій Екатерининскій монастырь полагается во 2-мъ классѣ, слѣдовательно предопредѣляется въ немъ 17 монаховъ при настоятелѣ *архимандритѣ*. Такая несоразмѣрность штатнаго положенія греческаго монастыря съ его дѣйствительностію заставила кіевскаго митрополита Самуила обратиться въ св. синодъ съ слѣдующимъ доношеніемъ (отъ 11 іюня 1786 г.): „Какъ въ вошедшемъ въ штатное число второклассномъ греческомъ екатерининскомъ монастырѣ нынѣ на лицо состоитъ одинъ только игуменъ и одинъ монахъ, а по штатному положенію въ ономъ монастырѣ быть должно съ настоятелемъ всѣхъ монашествующихъ 17; того ради свят. правит. синоду объ ономъ благопочтенно представляя, изъ греческой ли націи или изъ остающихся въ кіевской епархіи въ излишествѣ монашествующихъ тотъ греческій монастырь повелѣно будетъ наполнить,—также о произведеніи находящагося въ томъ монастырѣ игумена Іакова во архимандриты, долгъ имѣю ожидать въ резолюцію указа“.

По поводу доношенія кіевскаго митрополита, въ канцеляріи св. синода были собраны справки о кіево-греческомъ монастырѣ и объ игуменѣ Іаковѣ. И оказалось слѣдующее:

а) *о монастырѣ*. „То мѣсто, гдѣ греческій екатерининскій монастырь состоитъ, въ 1737 году уступлено жителемъ кіевскимъ грекомъ Астаматѣемъ Николаевымъ монастырю синайскія горы Преображенскому подъ строеніе церкви во имя св. великомуч. Екатерины для проѣзжающихъ въ г. Кіевъ грековъ, и чтобы во оной священнослуженіе исправлять бывшему тогда изъ синайскія горы игумену Евгенію и впредь присылаемымъ оттуда священнослужителямъ, которую церковь по представленію покойнаго преосв. Рафаила, архіепископа кіевскаго, св. синодомъ въ 1738 г. и дозволено построить съ тѣмъ, чтобы оной быть въ вѣдомствѣ кіевскаго архіерея“.

б) *объ игуменѣ Іаковѣ*. Выписка изъ епархіальной вѣдомости 1785 г. „Игуменъ Іаковъ, области венеціанской купеческой сынъ, учился области турецкой Димитріевской епархіи въ городѣ Портаріи, въ семинаріи,

еллинскаго діалекта чрезъ три года,—самъ же никого не училъ; по природѣ говоритъ, читаетъ и пишетъ по гречески. Постриженъ въ монашество 1773 года маія 9 синайскихъ горъ въ обителѣ Преображенской; послушаніе проходилъ при домѣ синайскихъ горъ преосв. архіепископа Кирилла экономическое,—1773 маія съ 9-го,—777 годовъ декабря по 26-е,—а того года опредѣленъ онымъ преосвященнымъ Кирилломъ въ кіево-греческій монастырь по старости тогда бывшаго въ ономъ игумена Григорія управителемъ, а по умертвіи онаго игумена Григорія произведенъ покойнымъ преосв. Гавріиломъ, митр. кіевскимъ, въ оный кіево-греческій монастырь 1783 г. марта 10 игуменомъ, въ коемъ чину и нынѣ находится. Дѣла до него никакія не касались. Отъ роду ему 37 лѣтъ". Противъ имени рукою преосвященнаго кіевскаго отмѣчено: „къ послушаніямъ впредь способенъ".

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, св. синодъ указомъ отъ 16 іюля 1786 г., на имя митроп. кіевскаго Самуила, опредѣлилъ: „игумена Іакова произвесть въ архимандриты кіево-греческаго монастыря, а недостающее въ ономъ число монаховъ пополнить пока излишними иноками другихъ кіевскихъ монастырей, съ тѣмъ что если въ послѣдствіи придутъ на пребываніе въ кіево-греческомъ монастырѣ иноки изъ синайской обители, то русскіе монахи должны уступить мѣсто греческимъ".

Опредѣленіе св. синода было исполнено. 6 августа 1786 года игуменъ Іаковъ былъ произведенъ въ архимандриты, причемъ—(доносилъ св. синоду митр. Самуилъ)—„за неимѣньемъ въ греческомъ монастырѣ для священнослуженія архимандричьяго ризничныхъ вещей, снабденъ оными изъ упраздненнаго кіево-кирилловскаго монастыря, оставшимися послѣ бывшаго тамъ архим. Николая". Къ рапорту митрополита былъ приложенъ и реестръ вещей для священнослуженія архимандричьяго, переданныхъ изъ кирилловскаго въ греческій монастырь, кои были: четыре митры, мантія архимандричья краснаго канавоту, посохъ архимандричій и четыре наперсныхъ креста.

Красная мантія обратила на себя вниманіе св. синода. Въ указѣ отъ 30 сент. 1786, на имя митрополита Самуила, содержалось слѣдующее: „св. синодомъ усмотрѣно, что архим. Іакову между прочими ризничными вещами выдана мантія архимандричья краснаго канавиту, каковыхъ архимандритамъ употреблять возбранено; для того, буде подлинно та данная архим. Іакову мантія состоитъ изъ краснаго цвѣту,

оную отъ него архимандрита отобрать и употребить на прочіе резничныя вещи по усмотрѣнію преосвященнаго,—а ему, архимандриту, велѣть носить мандію чернаго, а не инаго какого цвѣта непремѣнно. А притомъ справиться: нѣтъ ли и въ другихъ тамошнихъ монастыряхъ подобныхъ сему непристойностей, и ежели окажутся, то употребленіе оныхъ немедленно пресѣчь и св. синоду о всемъ томъ репортовать".

Митр. Самуилъ отъ 28 октября того же года репортовалъ, что красная мандія создана ошибкою писца; на дѣлѣ же мандія черного цвѣта и свидѣтельствована имъ самимъ.

IX.

Послѣднія судьбы кіево-межигорскаго монастыря [1]).

Кіево-межигорскій монастырь имѣлъ запорожскую сѣчь—такъ сказать—въ своемъ приходѣ. Изъ монастыря отправлялись въ сѣчь іеромонахи для совершенія требъ и богослуженія; изъ сѣчи приходили въ монастырь старые израненные казаки доживать вѣкъ въ качествѣ *чен-цовъ*. Монастырь сѣялъ духовное, жалъ съ избыткомъ вещественное; ибо казаки, въ иную пору очень богатые воинскою добычею, были усердными и щедрыми вкладчиками. Казаки ущедряли не только кіево-межигорскій монастырь, но и его колонію Николаевскую самарскую обитель, находившуюся поближе къ сѣчи запорожской, въ нынѣшней Екатеринославской губерніи.

Съ паденіемъ сѣчи запорожской, изсякъ постоянный источникъ доходовъ кіево-межигорскаго створопигіальнаго монастыря и самые дни его были уже кратки и изочтены. *Первое*—такъ сказать—*предостереженіе* межигорскому монастырю далъ Евгеній Булгарисъ, архіепископъ херсонскій и славянскій. Въ 1778 году онъ вошелъ въ св. синодъ съ доношеніемъ, что въ его-де новооснованной епархіи крайне мало мо-

---

[1]) Исторія кіево-межигорскаго монастыря до послѣдней четверти прошлаго столѣтія довольно извѣстна. Есть объ этомъ и въ *Описаніи Кіева Закревскаго* и въ *Кіев. е. вѣд.* 1863 №№ 23—24 и въ статьѣ пр. Григоровича *Кіево-межигорскій монастырь и Запорожье*, читанной на III-мъ археолог. съѣздѣ. Но послѣднія судьбы монастыря оставались доселѣ довольно темными. Прояснить ихъ открывается возможность при помощи архивныхъ документовъ св. синода.

настырей, а между тѣмъ онъ-де, архіепископъ, весьма нуждается въ монастырскихъ настоятеляхъ для присутствія въ духовныхъ правленіяхъ и для другихъ епархіальныхъ порученій, а посему просилъ перечислить въ его вѣдомство между прочимъ, самарскій монастырь приписной къ ставропигіальному межигорскому.

Синодъ пожелалъ узнать по этому вопросу мнѣніе самаго межигорскаго монастыря. Кіево-межигорскій монастырь,—какъ и слѣдовало ожидать,—въ предположеніи преосв. Евгенія увидѣлъ посягательство на послѣднія остатки своего достоянія, и потому сильно запротестовалъ. Архимандритъ Гавріилъ съ братіею отъ 15 іюня 1778 г. докладывали свят. синоду между прочимъ слѣдующее:

„Кіево-межигорскій монастырь по уничтоженіи сѣчи запорожской, съ которой получалъ нужное къ содержанію, вовся уже онаго лишается и лишился, довольствуясь только изъ угодій при монастырѣ самарскомъ оставшихся, къ которому.... испросилъ въ разныхъ годахъ отъ бывшаго войска запорожскаго довольныя земли пахотныя и сѣнокосныя съ озерами, завелъ въ оныхъ довольное число скота рогатаго, лошадей и овецъ, иные покупая за деньги, а другые испрашивая у козаковъ, умножилъ насѣки для пчелъ, построилъ мельницы вновь, а иные испросилъ же у козаковъ,—и населилъ при томъ монастырѣ, по дозволенію войска запорожскаго, слободу въ 50 дворахъ. И какое ни есть при томъ монастырѣ и внутрь онаго строеніе, то все происходило отъ монастыря кіевскаго межигорскаго съ тою надеждою, чтобы съ оной экономіи имѣть на будущія времена пріобрѣтеніе къ содержанію сего межигорскаго монастыря. Для управленія которою экономіею отдѣляются отъ сего монастыря начальникъ съ монашествующими, и изъ той экономіи сей межигорскій монастырь получаетъ ежегодно воскъ, медъ, сыръ и масло коровье, шерсть овечью, кожи, сукно и лошади для поѣздки, да съ той же экономіи за деньги доставляется покупкою соль и рыба. Ради каковой выгоды сей монастырь межигорскій, по уничтоженіи сѣчи запорожской, просилъ его свѣтлости (...всѣ титулы) князя Григорія Александровича Потемкина всѣхъ тѣхъ грунтовъ и дворовъ монастырю межигорскому и самарскому навсегда утвержденія. А посему по ордеру его свѣтлости... чрезъ межевщиковъ оная земля отведена и отмежевана по размѣру, которой земли досталось 15000 десятинъ, коей земли нынѣ и столбы межовые утверждены, что все стоитъ монастырю съ немалымъ трудомъ и иждивеніемъ.....

Если же обязанъ будетъ начальникъ самарскаго монастыря отъ епархіи порученными каковыми другими дѣлами, то въ экономіи можетъ послѣдовать совсѣмъ упущеніе и вмѣсто чаемой пользы причинится невозвратный убытокъ... Того ради св. прав. синодъ всенижайше просимъ... вышеписанный самарскій монастырь оставить вѣдомымъ межигорскому монастырю во всемъ".

Туча на этотъ разъ прошла мимо. Св. синодъ увѣдомилъ преосв. Евгенія, что самарская обитель не можетъ быть изъята изъ вѣдомства кіево-межигорскаго монастыря.

Наступилъ роковой для малороссійскаго монашества 1786 годъ. Въ 4-мъ пунктѣ указа императрицы отъ 10 апрѣля сего года значилось: *ставропигіальный кіевомежигорскій монастырь перевести въ таврическую область, гдѣ оный въ 1-мъ классѣ учрежденъ будетъ; строеніе же обратится для помѣщенія отставныхъ офицеровъ, призрѣнія ихъ дряхлости и неимуществу требующихъ.* Конечно правительство имѣло въ виду помѣстить межигорскій монастырь въ сосѣдствѣ съ прежними обитателями Запорожья, населившими теперь Землю войска черноморскаго. Но перенесеніе въ Тавриду и учиненіе въ 1-мъ классѣ было для межигорскаго монастыря пока сладкимъ обѣщаніемъ, а между тѣмъ наступила уже горькая дѣйствительность. Мѣста въ Тавридѣ для перенесенія межигорскаго монастыря отводимо еще не было; не было ассигнуемо монастырю и окладовъ сообразно его проектируемому 1-классному штату. Правительство, очевидно, не считало этого дѣла спѣшнымъ, а между тѣмъ неумолимые *директоры домоводства*, согласно высочайшему указу отъ 10 апрѣля 1786 года, уже собирались съ 1-го іюля сего года забрать монастырскія имущества и доходныя статьи въ свои руки. Послушники, видя бѣду, идущую на монастырь, брели врозь., архимандритъ и монахи опасались, по ихъ словамъ, что монастырь, „состоящій въ отдаленности отъ селеній и между лѣсомъ, останется безъ всякаго надлежащаго охраненія". Въ такихъ обстоятельствахъ межигорскій архимандритъ Амфилохій обратился къ малороссійскому генералъ-губернатору графу П. А. Румянцеву съ просьбою принять участіе въ затруднительномъ положеніи монастыря. Румянцевъ, письмомъ отъ 28 мая, отвѣчалъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для монастыря, и совѣтовалъ архимандриту обра-

титься или по духовной командѣ, или къ начальнику той области, куда монастырь переводится, т. е. къ князю Г. А. Потемкину. Архимандритъ обратился къ св. синоду и отъ 30 мая 1786 г. просилъ *„не оставить въ резолюцію милостивымъ указомъ,—дабы паче чаянія, за неимѣніемъ при монастырѣ людей не послѣдовало какого нападенія и грабительства“*. Синодъ 19 іюня поручилъ своему первенствующему члену Гавріилу, митрополиту новгородскому, объясниться по этому предмету съ княземъ Г. А. Потемкинымъ и снабдилъ даже митрополита докладною запискою съ изложеніемъ сущности дѣла.

Когда происходило это объясненіе и чѣмъ оно кончилось, изъ дѣла не видно; но видно, что князь Г. А. Потемкинъ сталъ усвоять себѣ нѣкоторыя права надъ церковною движимостію монастыря, не принимая въ тоже время на себя соотвѣтственныхъ обязанностей. Ризница и утварь межигорскаго монастыря, перевезенная па время въ кіево-софійскій соборъ, по письменному требованію князя Потемкина, вся безъ изъятія, 20 апрѣля 1787 г., отдана присланному отъ его свѣтлости коллежскому ассессору Михаилу Завьялову съ копіею описи и роспис憂. А лѣтомъ 1789 г. князь Потемкинъ предписалъ кіевскому оберъ-коммендапту Вигелю [1]) взять и препроводить водою до Койданъ колокола упраздненнаго кіево-межигорскаго монастыря; почему тѣ колокола всѣ безъ изъятія и взяты были присланнымъ отъ оберъ-коменданта сержантомъ Филиппомъ Вороновымъ [2]). Куда дѣлась ризница, утварь и колокола—намъ неизвѣстно. Очень вѣроятно, что князь Потемкинъ, любившій все дѣлать въ широкихъ размѣрахъ и притомъ самъ собиравшійся когда-то быть монахомъ, дѣйствительно задумывалъ устроить въ Тавридѣ монастырь на славу,—но сначала 2-я турецкая война, а потомъ смерть самого князя Потемкина—помѣшали исполненію предпріятія.

Какая была дальнѣйшая судьба монастырскихъ зданій, архимандрита и иноковъ?

Строенія межигорскаго монастыря предназначались правитель-

---

[1]) Отцу извѣстнаго автобіографа и публициста.

[2]) Доношенія м. Самуила отъ 24 апр. 1787 г. и 18 августа 1789 г. въ архивѣ св. Синода. Дѣло объ учрежденіи малоросс. епархій и монастырей.

ствомъ сначала для инвалиднаго дома дряхлымъ и больнымъ офицерамъ, а потомъ для госпиталя. Какъ бы то ни было, но монахамъ предложено было выбраться оттуда, а храмы монастырскіе, изъ которыхъ было вынесено все цѣнное, переданы въ завѣдываніе сосѣднему священнику. При этомъ повторились сцены разгрома и опустошенія, какія всегда бываютъ, когда домъ остается безъ хозяина. „Тѣжь бывшіе крестьяне монастырскіе“, доносилъ архим. Амфилохій еще отъ 25 іюля 1786 г., „начали уже и утѣснять монастырь, занимая сами собою землю до самаго монастыря безъ уваженія, лѣсъ и сады монастырскіе опустошая крайне“. Не уцѣлѣли и самые храмы. „Апрѣля 23 дня“, докладывалъ св. синоду митр. Самуилъ отъ 24 апр. 1787 г., „опредѣленный для надсматриванія бывшаго межигорскаго монастыря священникъ доношеніемъ мнѣ представилъ, что по случаю учинившагося въ томъ бывшемъ монастырѣ пожара и церкви божіи деревянныя, а именно 1) Сошествія св. Духа, 2) Благовѣщенія пр. Богородицы и 3) трапезная святителя Николая сгорѣли со всею, что въ нихъ ни находилась, утварію, исключая св. антиминсы и сосуды, которые онъ успѣлъ вынесть; да и въ настоящей каменной церкви паперть подъ желѣзною крышкою вся обгорѣла, даже что жаръ касался и самой церкви, почему и изъ оной все было выносимо“.—Сгорѣли ли кельи и другія монастырскія строенія, переданныя въ вѣдомство приказа общественнаго призрѣнія, изъ дѣла не видно. Народная молва приписывала причину пожара поджогу со стороны людей, раздраженныхъ закрытіемъ монастыря.

Что сталось съ настоятелемъ и братіею? Архимандритъ Амфилохій Леонтовичъ лично ничего не потерялъ. Онъ былъ назначенъ вскорѣ настоятелемъ 1-класснаго кіево-николаевскаго пустыннаго монастыря и впослѣдствіи (съ 24 іюня 1795 г. до смерти † 1 іюля 1799 г.) былъ епископомъ переяславскимъ.

Судьба остальной братіи менѣе извѣстна. Въ эпоху монастырскаго упраздненія всѣхъ монашествующихъ, кромѣ настоятеля, было 49; въ томъ числѣ были—по отзыву Амфилохія—„престарѣлые, дряхлые, здоровьемъ весьма слабые, къ послушанію неспособные и къ переселенію крайне ненадежные“. Если бы переселеніе состоялось и въ Тавридѣ основанъ былъ первоклассный монастырь съ 33 положенными по штату иноками, то и въ такомъ случаѣ 17 межигорцевъ осталось бы *въ излишествѣ*. Если вѣрить Ратшину (О монастыряхъ стр. 535),

братія межигорскаго монастыря была переселена въ Спасо-Николаевскій мон. при устьѣ р. Ингула. Изъ дѣлъ синодальнаго архива этого не видно. Изъ дѣлъ архива видно только то, что въ 1786 году прибыло въ кіево-печерскую лавру 17 заштатныхъ иноковъ упраздненнаго межигорскаго монастыря (іеромонаховъ 7, іерод. 2, монаховъ 8, въ томъ числѣ два уподіакона). По лаврской вѣдомости за 2-ю половину 1788 года значится живущими въ лаврѣ только десять межигорцевъ: іеромонахи: Карпъ 60 лѣтъ, Доримедонтъ 50 л., іеродіаконы: Гурій 50 л., Аркадій 40 л. монахи: Елисей 35 л., Германъ 35 л., Евѳимій 72 л., Ѳаддей 70 л., Ѳеодулъ 45 л., Глѣбъ 38 лѣтъ. Всѣ они аттестуются такъ: „Со времени опредѣленія ихъ въ лавру никакихъ худыхъ дѣлъ за ними не примѣчено“.

Остается сказать нѣсколько словъ о колоніяхъ межигорскаго монастыря—о приписныхъ къ нему обителяхъ и подворьяхъ. Этихъ колоній было четыре: 1) Самарскій монастырь въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, въ новомосковскомъ уѣздѣ, 2) въ Кіево-подолѣ монастырское подворье съ церковію св. великомуч. Пантелеймона, 3) при польской границѣ во острову, называвшимся Демидовскимъ, новая церковь во имя Рождества Богородицы, 4) при городѣ Переяславлѣ отчина монастырская село Демянцы съ дворомъ монастырскимъ и старою церковью во имя св. Бориса и Глѣба.

Самарскій пустынно-николаевскій монастырь, изъ-за котораго межигорцы лѣтъ десять тому назадъ такъ горячо боролись съ арх. Евгеніемъ, не избѣжалъ своей участи быть причисленнымъ въ вѣдомство екатеринославской епархіи. Но монастырь остался за штатомъ, а обширныя владѣнія его вѣроятно перешли въ свѣтское вѣдомство. Можетъ быть въ самарскій монастырь переселилась часть межигорцевъ, ибо при упраздненіи межигорскаго монастыря въ самарскомъ—по докладу архим. Амфилохія—было 12 иноковъ, а по вѣдомости къ 1 янв. 1789 г., мы видимъ, что ихъ значится уже 24 (7 іером. 4 іерод. и 13 монаховъ: изъ нихъ 2 іером. служили на черноморскомъ флотѣ).

Что касается до остальныхъ колоній кіево-межигорскаго монастыря, то съ ними конечно поступлено было въ точной силѣ 12 пункта указа императрицы отъ 10 апр. 1786 г. (объ обращеніи пустынней въ приходскія церкви).

X.

Первые кіево-софійскіе соборяне[1]).

Указомъ императрицы Екатерины II-й отъ 10-го апр., 1786 г. между прочимъ предписано: „Катедральный Кіево-Софійскій монастырь переименовать кіевскимъ Софійскимъ соборомъ, опредѣля къ нему протопопа и прочихъ священно-и церковно-служителей съ окладомъ наравнѣ съ моск. Архангельскимъ соборомъ".

Во исполненіе этого высочайшаго повелѣнія митрополитъ Самуилъ опредѣлилъ новый составъ лицъ, служащихъ при св. Софіи, о чемъ и сообщилъ синоду при рапортѣ отъ 2 сентября того-же 1786 года.

Вѣдомость, кто именно священно-и церковно служители опредѣлены къ кіевскому Софійскому собору.

Протопопомъ: переведенъ отъ кіево-подольской соборной церкви протоіерей Іоаннъ Леванда; *ключаремъ:* кіево-подольской Притиско-Николаевской церкви оставшійся за штатомъ, при разборѣ священно и церковно-служителей, священникъ Павелъ Ольшевскій. Кромѣ того назначены: три священника, одинъ протодіаконъ, два діакона и 18 человѣкъ причта и церковной прислуги.

Кіево-Софійскому собору на содержаніе положенныхъ въ немъ чиновъ ассигновано 2058 рублей въ годъ. Да кромѣ сего на десять звонарей по 12 рублей въ годъ на каждаго.

XI.

Кандидаты на кіевскую митрополію въ 1796 году[2]).

5-го января 1796 г. скончался Самуилъ Мислављскій, митрополитъ кіевскій. На его мѣсто св. синодъ отъ 20 марта того же года представилъ императрицѣ трехъ кандидатовъ: Варлаама Петрова, арх. тобольскаго, Іероѳея Малицкаго, е. черниговскаго, и Ѳеоктиста Мочульскаго, е. бѣлоградскаго съ приложеніемъ слѣдующей вѣдомости.

Тобольской архіепископъ Варлаамъ обучался въ кіевской академіи

---

[1]) Изъ архива свлтѣйшаго Синода 1786 г. № 52.

[2]) Изъ архива св. Синода. Дѣло 1796 г. № 126.

латинскому языку и преподаваемымъ въ ней наукамъ, съ выслушаніемъ философіи и богословіи. По постриженіи въ монашество въ 750 г. въ кіево-печерской лаврѣ упражнялся въ ней и въ училищномъ братскомъ монастырѣ въ сказываніи проповѣдей, въ 762 г. произведенъ во игумена и былъ въ разныхъ монастыряхъ настоятелемъ, а напослѣдокъ тверской епархіи во 2 кл. новоторжскомъ архимандритомъ. Въ 768 г., по имянному высочайшему повелѣнію, посвященъ во епископа тобольскаго, а 792 года ноября 6 по имянному же высочайшему указу пожалованъ въ санъ архіепископа. Отъ роду ему 66 лѣтъ.

Черниговской епископъ Іероѳей обучался въ воронежской семинаріи философіи и богословіи и языкамъ еврейскому, греческому и латинскому, по постриженіи въ 1758 г. въ монашество былъ тамъ-же учителемъ, проповѣдникомъ и префектомъ; потомъ черниговской епархіи въ Домницкомъ монастырѣ игуменомъ; а съ 1774 г. въ черниговскомъ 1-кл. мон. архимандритомъ и тамошней семинаріи ректоромъ, присутствуя между тѣмъ въ консисторіяхъ воронежской и черниговской; а въ 1788 г. окт. 28 по имянному высочайшему указу посвященъ во епископа черниговскаго. Отъ роду ему 68 лѣтъ.

Бѣлоградской епископъ Ѳеоктистъ обучался въ кіевской академіи философіи, богословіи и языкамъ еврейскому, греческому, латинскому, нѣмецкому, французскому и польскому, а притомъ ариѳметикѣ, исторіи и географіи. По постриженіи въ монашество былъ въ здѣшнемъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ іеродіакономъ и іеромонахомъ. По произведеніи въ архимандрита, съ 767 г. находился въ разныхъ монастыряхъ настоятелемъ, предсѣдательствуя въ консисторіяхъ и сверхъ того съ 776 по 779 г. былъ при славенскомъ архіепископѣ Евгеніи, для объясненія дѣлъ по управленію епархіею администраторомъ. И по именнымъ высочайшимъ указамъ въ 1783 г. посвященъ въ викарнаго московской епархіи епископа сѣвскаго, а въ 787 г. февр. 6 переведенъ мѣстнымъ въ бѣлоградскую епархію. Отъ роду ему 66 лѣтъ.

Указомъ отъ 1 апр. 1796 г. имп. Екатерина назначила митрополитомъ кіевскимъ Іерооея, еп. черниговскаго. Вѣроятно въ то время этотъ выборъ былъ неожиданностію, да и въ настоящее время трудно понять, чѣмъ руководилась монархиня при этомъ выборѣ. Давній архіерей Варлаамъ тобольскій отличался выдержанностію и постоянствомъ

характера. Ѳеоктистъ бѣлоградскій славился своею образованностію и литературно-педагогическою дѣятельностію. Іероѳей преимуществовалъ предъ своими совмѣстниками только немного количествомъ лѣтъ. М. Іероѳей былъ на кіевской каѳедрѣ три года слишкомъ († 2 сент. 1799). Оба совмѣстники пережили его. Варлаамъ скончался 2 дек. 1802 г., а Ѳеоктистъ 29 апр. 1818 г.

XII.

Черногорскій инокъ Дометіанъ Владевичъ и его пребываніе въ кіево-печерской лаврѣ[1]).

10-го іюля 1797 г. императоръ Павелъ I-й получилъ слѣдующее письмо:

Всемилостивѣйшій Государь!

„Прошедшаго марта отъ 27-го писалъ я В. И. В-ству чрезъ руки графа В. П. Мусина-Пушкина, что нѣтъ разорительнѣйшаго для кіево-печерской лавры, какъ быть оной подъ управленіемъ епархіальнаго архіерея, каковъ нынѣшній преосв. Іероѳей, который въ похожденіи своемъ весьма высокомѣрный, немилосердный, къ лихоимству чрезмѣрно лакомый и ненасытный и въ правленіи крайне нерасторопливый и разорительный для лавры святой". Далѣе слѣдуетъ исчисленіе проступковъ м. Іероѳея, коихъ насчитывается пять: а) неслуженіе торжественнаго молебна послѣ присяги на вѣрность имп. Павлу, б) неслуженіе панихидъ по покойной императрицѣ, в) оказаніе 10 монашествующимъ 6-го декабря 1796 г. жестокости вязаніемъ ихъ на жестокой стужѣ, г) употребленіе 25,000 р. с. изъ неокладныхъ лаврскихъ суммъ на ненужные и неправильные расходы, д) неремонтированіе великой лаврской церкви и типографскихъ станковъ. Письмо заканчивается такъ: „Слава Богу, Ваше Императорское Величество, правда въ Россіи царствуетъ; а здѣсь въ частномъ мѣстѣ неправда свирѣпствуетъ. Преосвященный меня къ своему личному оправданію никогда не призывалъ, а, утвердясь на лжесвидѣтеляхъ, гибель мнѣ изготовилъ. Объявляли ему нѣкоторые изъ приближенныхъ ему, что обо мнѣ великій Государь извѣстенъ; онъ отвѣчалъ: *пускай я пропаду, а его истреблю*. Всемилостивѣйшій Государь! всеблагоговѣйнѣйше прошу Вашего имп. Вели-

[1]) Изъ архивныхъ дѣлъ св. Синода. 1797 г. № 158.

чества: пощади ради Бога и матери Божіей кіево-печерскую лавру отъ такого разоренія и угнетенія братіи и избави Высокомопаршею властію отъ начальства преосв. Іероѳея. Не укосни, Великій Государь! не укосни. Припадая къ священнѣйшимъ стопамъ В. И. В-ства есмь В. И. В-ства всеподданнѣйшій іеромонахъ кіево-печерскія лавры

Дометіанъ Владевичъ".

19-го іюня 1797 г. Лавра кіево-печерская.

Государь чрезъ Д. П. Трощинскаго въ подлинникѣ передалъ это письмо первенствующему члену св. синода митрополиту Гавріилу и св. синодъ въ засѣданіи 17 іюля 1797 г. опредѣлилъ: митр. кіевскому Іероѳею послать указъ, надписавъ оный *по секрету*, съ предложеніемъ прислать въ св. синодъ по самой сущей справедливости и чистой совѣсти обстоятельный отвѣтъ противъ доношенія Дометіанова, и если Дометіанъ живетъ еще въ лаврѣ, то оставить его до дальнѣйшаго о немъ отъ синода предписанія.

Отъ 11 авг. 1797 г. митр. Іероѳей прислалъ въ св. синодъ подробный и обстоятельный отвѣтъ противъ доношенія Дометіанова. Фактически показавъ всю невѣрность обвиненій, взводимыхъ на него Дометіаномъ, митрополитъ заканчивалъ свое оправданіе такъ: „Къ прихотямъ склонности я не имѣлъ и не имѣю, и потому на оныя по своей власти ничего не употреблялъ, обители лаврской ни въ чемъ не разорялъ, и въ свой архіерейской домъ никогда и никакихъ вещей не забиралъ, каковую истину старѣйшая лаврская братія и всѣ тѣ, у кого что въ содержаніи, могутъ совѣстію подтвердить, но старался всемѣрно сохранить лаврское добро въ ненарушимости. И для того, когда доходилъ мнѣ слухъ о не дѣльныхъ Дометіана пустословіяхъ, вмѣнялъ сіе за ничто; а какія и чрезъ кого отъ него Дометіана были сторонніе напоминанія, о томъ мнѣ и доселѣ ничего неизвѣстно; почему и призывать его къ себѣ не находилъ я надобности, наслышавшись довольно о азіатскихъ его нравахъ и опасаясь, чтобъ онъ по своему азарту и суровости не сдѣлалъ мнѣ какой обиды. И сихъ словъ: *пускай я пропаду, а его истреблю*, ни предъ кѣмъ и ни въ какомъ случаѣ не сказывалъ; но самъ онъ Дометіанъ таковы дерзостны рѣчи предъ нѣкоторыми изъ братіи говорилъ: *„пусть-де я самъ пропаду, а докажу, что не будетъ въ лаврѣ архіерей командиромъ"*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ м. Іероѳей представилъ докладъ духовнаго собора лавры о поведеніи и характерѣ Дометіана. Въ этомъ докладѣ меж-

ду прочимъ заявлялось: а) что онъ, Дометіанъ, находясь въ чинѣ іеродіаконскомъ, 783 г. сентября 22 дня учинилъ было тайно изъ лавры побѣгъ въ свое отечество т. е. въ Черныя Горы, куда по собственному его, значащемуся въ дѣлѣ, признанію проходилъ чрезъ границу и различные иностранные города безъ пашпорта, не сказываясь какъ въ пути, такъ и въ черногорскомъ городѣ Цетынѣ іеродіакономъ, а монахомъ, и при таковомъ своемъ побѣгѣ казенныхъ лаврскихъ 50, да партикулярныхъ 15 рублей денегъ унесъ, а оттуда 785 г. въ октябрѣ, возвратившись въ лавру, хотя тѣ деньги представилъ и по единому снисхожденію оставленъ безъ заслуженнаго имъ штрафа,.. но съ обязательствомъ подпискою, чтобъ впредь побѣговъ не чинилъ, а о прежде содѣянномъ приносилъ плоды, достойные покаянію, б) что и потомъ онъ оказывалъ непослушаніе покойному митр. кіевскому Самуилу, в) что наконецъ и теперь по причинѣ безпокойнаго характера Дометіана старшая лаврская братія проситъ о выселеніи его изъ лавры въ китаевскую пустынь.

Свят. синодъ, по соображеніи всѣхъ данныхъ въ засѣданіи 28 авг. 1797 г., опредѣлилъ: такъ какъ іером. Дометіанъ Владевичъ оказался въ ложномъ на настоятеля своего митр. Іероѳея Его Императорскому Величеству доносѣ, нанеся тѣмъ напрасное Высочайшей Е. В. особѣ утружденіе,... для того его, Дометіана, въ страхъ другимъ и въ отвращеніе отъ подобныхъ сему ложныхъ предпріятій, лиша іеромонашескаго и монашескаго чиновъ вовсе, отослать въ кіевское губернское правленіе для препровожденія его, яко состоящаго природою изъ Черной Горы, за границу, съ подтвержденіемъ кому слѣдуетъ на пограничныхъ заставахъ, чтобъ онъ, Дометіанъ, внутрь Россіи впускаемъ не былъ.

Но такъ какъ дѣло началось съ письма на высочайшее имя, то св. синодъ счелъ нужнымъ все дѣло и свое опредѣленіе о Дометіанѣ повергнуть на высочайшее воззрѣніе и государь 9 сент. 1797 г. утвердилъ докладъ синода.

Отъ 2 окт. митр. Іероѳей уже доносилъ синоду, что іеромонахъ Дометіанъ 30 сентября лишенъ іеромонашества и монашества и съ мірскимъ именемъ Дмитрія отосланъ изъ духовнаго собора лавры въ кіевское губ. правленіе для препровожденія за границу.

Но, еще прежде своего разстриженія, неугомонный Дометіанъ снова послалъ государю императору, отъ 14-го августа, новый дополнительный на м. Іероѳея доносъ, который тѣмъ же порядкомъ былъ переданъ отъ

государя въ синодъ, изъ синода къ митр. Іерофею. М. Іерофей снова представилъ синоду отъ 23 окт. подробное оправданіе съ приложеніемъ приходно-расходныхъ документовъ, предлагая при томъ *чрезъ кого сторонняго и слѣдствіе назначить и тѣмъ избавить* его, митрополита, *при старости лѣтъ отъ поношенія, взведеннаго предъ престоломъ Высокомонаршимъ и св. Синодомъ*. Св. синодъ призналъ оправданіе митрополита достаточнымъ, и такъ какъ Д. Владевичъ потерпѣлъ уже высшую мѣру наказанія и былъ высланъ за границу, то св. синоду оставалось только закончить дѣло заявленіемъ, что *святѣйшій Синодъ усматриваетъ изъ объясненія митрополита Іерофея, что онъ поступаетъ въ лаврѣ во всемъ благопристойно, сохраняя хранимые издревле въ ней обряды*.

Казалось послѣ всего, что случилось, для бывшаго іеромонаха Дометіана уже не было возможности возвратиться снова въ кіево-печерскую лавру, да еще съ повышеніемъ въ санѣ. Вышло однако на оборотъ.

Въ концѣ 1801 г., недавно вступившій на русскій престолъ, имп. Александръ I-й получилъ слѣдующее письмо:

Всемилостивѣйшій Государь!

Родился я въ Черныхъ горахъ въ приморіи Адріатическомъ и по смерти родителей моихъ въ малолѣтствѣ преосвященнымъ митрополитомъ черногорскимъ Василіемъ Петровичемъ въ 758 г. въ высокославную россійскую имперію вывезенъ и при дядѣ моемъ протопресвитерѣ Филофеѣ Владевичѣ воспитанъ и грамотѣ россійской читать и писать наученъ. Послѣ того былъ въ воинской службѣ Императорскаго Величества, а отъ службы уволнясь, по усерднѣйшему желанію принялъ чинъ монашескій въ кіево-печерской лаврѣ, и тамъ же по чину церкви святыя въ іеромонахи преосв. митр. Самуиломъ въ 786 г. сент. 22 рукоположенъ и жилъ въ невинности и въ исправленіи своей должности. По кончинѣ-жъ преосв. Самуила принялъ начальство въ кіево-печерской лаврѣ покойный преосв. Іерофей. Правленіе его въ кіев. лаврѣ было тяготѣйшею рукою; онъ церковныя неокладныя деньги безмѣрно расточалъ и на свои потребы не малое число денегъ употреблялъ, братію обижалъ и въ самомъ худѣйшемъ состояніи содержалъ. Изъ сего печальнаго случая то хожденіе преосв. Іерофея представилъ

блаженно почившему Государю Императору Павлу Петровичу. Государь Императоръ прошеніе мое отдалъ въ Синодъ. Прав. Синодъ, не чиня послѣдствія мнѣ неизвѣстно на чемъ основался, сказавъ нѣкоесь воровство, о коемъ не вѣдаю, ибо до подачи Его Имп. Величеству прошенія ни по суду ни безъ суда ни въ какихъ штрафахъ не бывалъ,—приказалъ лишить чиновъ, выслать за границу; и въ 797 году неповинно жестоко наказанъ, и съ того времени странствую въ чужихъ краяхъ въ прискорбнѣйшемъ состояніи безъ пропитанія. По вступленіи-жь Вашего Имп. Величества на всероссійскій Имп. престолъ на основаніи изданнаго В. И. В. всемилостивѣйшаго манифеста о прощеніи преступленій кромѣ убійства, посему и я изъ тѣхъ далечайшихъ краевъ предпринялъ многотруднѣйшій путь достигнуть къ престольному граду С.-П-бургу и припадая къ освященнѣйшимъ стопамъ В. И. В. всеблагоговѣйнѣйше прошу: благоутробнѣйше уваживъ невинное мое страданіе и многотруднѣйшій путь, всемилостивѣйше повелѣть св. Синоду, дабы оной меня благословилъ и разрѣшилъ и по прежнему въ лавру въ число братіи опредѣлилъ. Врученный же мнѣ въ Венгріи пакетъ на всевысочайшее В. П. В. имя отъ православнаго преосв. епископа Бочкого и Сегединскаго при семъ всеблагоговѣйнѣйше прилагая, есмь В. И. В.

всеподданнѣйшій бывшій кіево-печерскія лавры іеромонахъ Дометіанъ, а нынѣ нещастный Димитрій Владевичъ.

1801 нояб. 12.

Государь видимо расположенъ былъ къ снисхожденію и поручилъ св. синоду разсмотрѣть: заслуживаетъ ли просьба вниманія и можетъ ли быть удовлетворена безъ нарушенія порядка и справедливости? Но синодъ на этотъ разъ остался при прежнемъ постановленіи, поручивъ митр. Амвросію донести государю о дѣлѣ Владевича съ таковымъ притомъ св. синода мнѣніемъ, что оный (т. е. синодъ) и нынѣ къ возвращенію ему, Владевичу, іеромонашескаго чина по силѣ 12 правила помѣстнаго антіохійскаго собора, равно и къ опредѣленію его въ ту кіево-печерскую лавру по прежнему, во избѣжаніе впредь дальнѣйшихъ отъ него безпокойствъ, приступить не можетъ.

Прошло еще четыре года. 22 дек. 1805 г. одинъ изъ членовъ св. синода—должно полагать Амвросій, м. петербургскій,—получилъ отъ черногорскаго митрополита слѣдующее письмо:

Святѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь!

Находящійся при мнѣ секретаремъ бывшій кіево-печерскія лавры іеромонахъ Дометіанъ Владевичъ—съ предковъ шляхтичь черногорскій. Восемь лѣтъ тому какъ онъ по нѣкоторымъ на щотъ его бывшимъ приключеніямъ уволенъ изъ кіевской лавры, и по ревности къ святой обители рѣшился терпѣть прискорбности, но по сообразности честнаго его поведенія и по свѣдѣнію съ примѣчанія моего не столь виновенъ, сноситъ долговременныя прискорбности; но добрымъ поведеніемъ заслуживаетъ уваженія и за вѣрную его при мнѣ службу, Двору нашему Всевысочайшему относящуюся, съ немалымъ усердіемъ, и Его Императорскаго Величества благоволеніе. Мы основываемся на доброй совѣсти и хорошемъ христіанскомъ поведеніи, а потому болѣе что онъ, Владевичъ, по всеусерднѣйшей приверженности къ Высочайшему двору нашему и по способности его въ семъ краю былъ и есть къ службѣ Высокославнаго Покровителя нашего полезнымъ. И сего ради всенижайше прошу Ваше Святѣйшество, разрѣшеніе архипастырское ему, Дометіану Владевичу, учинить не оставьте. Также по зѣльному его желанію и въ кіево-печерскую лавру, въ его постригъ, причислить повелѣть благоизвольте. Тѣмъ мнѣ и народу сему чувствительное явите удовольствіе. Впрочемъ вручая себе архипастырской Вашего святѣйшества благопріязни, есмь съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ Вашего святѣйшества

всепокорнѣйшій слуга митрополитъ черногорскій и ордена св. Александра Невскаго кавалеръ Петръ Петровичъ.

Въ Цетинѣ Августа 23. 1805 г.

И это письмо—само въ себѣ—не имѣло никакого успѣха. Но очевидно, что до государя дошло другое—должно полагать современное—ходатайство черногорскаго митрополита, и государь, чрезъ посредство товарища иностранныхъ дѣлъ князя Адама Чарторыйскаго, поручилъ синодальному оберъ-прокурору князю А. Н. Голицыну предложить св. синоду объ удовлетвореніи просьбы черногорскаго владыки. Синодъ не сталъ противиться монаршей волѣ и 13 марта 1806 г. опредѣлилъ—предоставить черногорскому владыкѣ самому возвратить Д. Владевичу іеромонашество съ номинальнымъ причисленіемъ его къ кіево-печерской лаврѣ, но съ воспрещеніемъ по прежнему когда-либо вступать въ предѣлы Россіи, и съ оставленіемъ навсегда при черногорскомъ митрополитѣ.

Прошло еще семь лѣтъ, и черногорскій архимандритъ Дометіанъ Владевичъ въѣзжалъ въ Кіевъ. Онъ везъ съ собою письмо министра полиціи А. Балашова къ кіевскому митр. Серапіону. Письмо было слѣдующее: „Преосвященный Владыко! Милостивый Государь! Архимандритъ изъ Черныхъ Горъ Дометіанъ, оказавшій приверженность свою къ Россіи, отправляется съ Высочайшаго соизволенія на жительство въ кіево-печерской лаврѣ. По случаю сему получилъ я повелѣніе отъ Государя Императора увѣдомить о семъ Ваше Высокопреосвященство, и сообщить, что воля Его Величества есть, чтобы отцу Дометіану какъ помѣщеніе, такъ и содержаніе опредѣлено было приличное его сану. Честь имѣя симъ исполнить монаршую волю, прошу покорнѣйше о приведеніи оной въ исполненіе почтить меня извѣщеніемъ. Поручая себя и пр. А. Балашовъ.

№ 31. янв. 14. 1813 г. Главная квартира г. Іоганишбургъ въ Пруссіи".

М. Серапіону оставалось только исполнить высочайшую волю—принять архим. Дометіана на жительство въ кіево-печерскую лавру и испросить у св. синода дозволеніе имѣть священнослуженіе означенному архимандриту.

Дальнѣйшая судьба Д. Владевича для насъ неизвѣстна. Изъ дѣла видно только, что онъ получалъ съ 1813 г. изъ кіевской казенной палаты по 300 р. с. ежегодной пенсіи.

